

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. СПб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,
а также въ книж. маг. Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18,
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Несчастный вопросъ.—Реформа въ области уголовного наказанія. *Г. И. Я. Фойничаго.*—Хроника.—Корреспонденціи.—Крестьяне-золотопромышленники. *Нелюбинскаго.*—Самоходы.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія. *И. М.*—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

НЕСЧАСТНЫЙ ВОПРОСЪ.

Ссылный вопросъ, столь важный для Сибири и тянущійся много лѣтъ, спорадически напоминаетъ о себѣ. «Мѣропріятія правительства коснулись, наконецъ, Сибири», сообщило недавно «Новое Время». Въ комитетѣ министровъ состоялось постановленіе, получившее уже утвержденіе, о передачѣ на ближайшее разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ предположеній генералъ-губернатора Восточной Сибири о сосредоточеніи всей каторги на островѣ Сахалинѣ, о постепенномъ уменьшеніи ссылки въ Восточную Сибирь посредствомъ перевода части поселенцевъ на о. Сахалинъ и о возможности затрудненія ссылки по приговорамъ обществъ обложеніемъ этихъ послѣднихъ нѣкоторою суммою для устройства быта выселяемыхъ». Къ этому извѣстію газета присоединяетъ слѣдующее, извлеченное изъ представленій по этому предмету:

«Отмѣна ссылки въ Сибирь, какъ безусловно вредной для мѣстнаго населенія и недостигающей предположенной закономъ цѣли, давно уже признавалась необходимою, и потому принятая мѣра вполнѣ отвѣчаетъ созрѣвшей потребности. Какою громадною тяжестью ложатся ссылные на населеніе Сибири, трудно поддается изслѣдованію.

Ежегодно тысячи ссылнопоселенцевъ и отбывшихъ каторгу разбѣгаются по волостямъ и городамъ среди мирнаго населенія. Здѣсь они получаютъ полную свободу и сами должны заботиться о своемъ содержаніи. Большинство этихъ поселенцевъ, отвыкшихъ отъ труда вслѣдствіе продолжительнаго заключенія въ тюрьмахъ, и немѣющихся средствъ для устройства своего быта, покидаютъ мѣста принижи и бродятъ по краю, предаваясь праздности и составляя такимъ образомъ значительную тяжесть для мѣстнаго населенія, на счетъ котораго они кормятся. Еще болѣе невзгодъ терпитъ сибирское населеніе отъ бѣглыхъ каторжныхъ. Отсутствие особыхъ каторжныхъ тюремъ, въ которыхъ могли бы содержаться каторжные въ свободное отъ работъ время, и правильнаго постояннаго надзора за работами ихъ, дѣлаютъ то, что побѣги арестантовъ составляютъ обычное явленіе и въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, какъ, напримѣръ, въ карійской, составляютъ почти 10%. Вліяніе этого испорченнаго, празднаго элемента на мѣстное населеніе весьма неблагоприятно; внося въ села и города развращающее начало, ссылные въ то же время подрываютъ источникъ матеріальнаго благосостоянія. Сибирское населеніе видимо тяготится ссылнопоселенцами и мрится съ ихъ присутствіемъ, какъ съ неизбежнымъ зломъ громко заявляя протестъ противъ такого порядка вещей. Дѣйствуя деморализую-

щимъ образомъ на населеніе, ссылка и каторга въ то же время не достигаютъ и цѣли, предположенной закономъ; неудовлетворительная организація ссылки и каторги, отсутствіе правильныхъ постоянныхъ работъ и строгаго надзора, готовятъ новый контингентъ преступниковъ и рецидивистовъ. Этому немало способствуетъ самая пересылка арестантовъ, производимая пѣше-этапнымъ путемъ и продолжающаяся мѣсяцы и годы. Сообщеніе между арестантами во время остановокъ на этапахъ дѣйствуетъ самымъ губительнымъ образомъ на тѣхъ, которые сохранили въ себѣ чувство стыда и совѣсти; развращаются и семейства арестантовъ, добровольно идущія съ ними въ ссылку».

«Нужно ли говорить, что принятая правительствомъ мѣра объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь будетъ принята населеніемъ съ радостью, какъ величайшая милость», прибавляетъ та же газета. «Одна изъ язвъ, разѣдающихъ громадное тѣло Сибири, будетъ уничтожена или, по крайней мѣрѣ, положенъ предѣлъ дальнѣйшему ея распространенію». Такое ходатайство могло бы, конечно, вполнѣ удовлетворить сибиряковъ, и имъ бы, конечно, ничего не оставалось сказать, какъ: «много милостями вашими довольны!» Послѣ многихъ лѣтъ тщетныхъ ожиданій и безпрестанныхъ разочарованій какъ-то приходится остановиться и предъ этимъ извѣстіемъ. Развѣ первое это представленіе и развѣ всё это не было уже высказано? Вопросъ о ссылкѣ разсматривался рядомъ съ тюремно-уголовной реформой съ 1878 г. и разработанъ былъ съ достаточною ясностью. Главная тяжесть этого вопроса теперь не столько въ убѣжденіи, что мѣра эта прекрасна и ссылка удовлетворяетъ назначенію (отстаиваютъ это весьма немногіе упорные теоретики), а въ томъ, гдѣ найти выходъ и чѣмъ замѣнить ее. Новый проектъ предлагаетъ Сахалинъ, какъ панацею. Но дѣйствительно ли Сахалинъ можетъ вмѣстить всѣхъ ссылныхъ? вѣдь ихъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ идетъ до 18,000 въ годъ, въ 10 лѣтъ 180,000, въ 20—360,000 и т. д. Дѣйствительно ли сей прекрасный островъ можетъ обезпечить всё это населеніе? Ссылные, кромѣ Восточной Сибири, идутъ и въ Западную, неужели и ихъ на Сахалинъ? Наконецъ, надо имѣть въ виду кромѣ уголовной ссылки административную, надо принять во вниманіе градаціи и степени ссылки. Какъ эту задачу распутать?

Мы знаемъ, что прежде вопросъ о ссылкѣ стоялъ гораздо опредѣленнѣе, онъ связывался тѣсно съ тюремной реформой и отнѣной множества степеней ссылки. Онъ и теперь тѣсно стоитъ въ связи съ реформой уголовного наказанія и новой кодификаціей. Какъ только было признано, что тюремная реформа неосуществима и на нее не хватаетъ государственныхъ средствъ, ссыльный вопросъ сталъ къ стѣнѣ и замкнулся въ тотъ безвыходный cercle vicieux, въ которомъ и теперь вращается. Доказательствомъ служитъ рядъ тщетныхъ усилій распутать его въ послѣднее время разными мѣропріятіями. Когда реформа остановилась на полпути, начали придумываться компромиссы: нельзя ли чѣмъ-нибудь улучшить положеніе ссыльныхъ? Между прочимъ, предлагалось дать имъ болѣе правъ для отлучекъ въ видахъ пріисканія труда по Сибири, придумывались мѣры поощренія вступать въ бракъ въ родѣ казенной субсидіи. Мѣры эти, какъ видно, проектировались по заочному представленію о ссылкѣ и ссыльныхъ. Жизнь въ Сибири доказываетъ, что ссыльные не были доселѣ привязаны къ мѣстамъ, они ходили на пріиски и даже могли свободно бродяжить по Сибири,—этого кочующаго населенія въ Сибири насчитывается отъ 30 до 40,000. Едва ли при такихъ условіяхъ возможно было упрекнуть практику, что она связывала и приковывала ссыльныхъ. Не такой это народъ! Далѣе, не менѣе наивнымъ предположеніемъ могло быть поощреніе браковъ. По закону давно выдавалось ссыльному, женищемуся на сибирячкѣ, 50 р. на обзаведеніе. Но, во-первыхъ, за ссыльнаго преступника, вора и плута не всякая порядочная дѣвушка соглашалась идти, во-вторыхъ, здѣсь устраивались фиктивные браки и деньги на обзаведеніе пропивались. Благожеланіе достигало обратныхъ результатовъ. Главное тюремное управленіе предложило мѣстнымъ сибирскимъ начальствамъ: 1) обратить вниманіе на организацію приказа о ссыльныхъ (учрежденій, завѣдывающихъ ссыльными); 2) на облегченіе перемѣщенія ссыльныхъ и 3) на болѣе равномерное распредѣленіе ихъ. Но всѣ эти мѣры были уже испытаны; какое распредѣленіе возможно, когда въ городахъ и деревняхъ вездѣ полно, когда въ уѣздныхъ городахъ приходится по 2 и по 4 ссыльныхъ на 1 мѣстнаго мѣщанина, когда ссыльные голодные бродятъ въ этихъ городахъ сотнями и не находятъ работы. Понятно, что всё это оставалось на бумагѣ, а изъ края неслись по старому самыя неутѣшительныя свѣдѣнія, подтверждаемыя официально.

Вотъ, напримѣръ, что сообщаютъ недавно «Томскія Губернскія Вѣдомости»:

«Намъ доставлены официальные свѣдѣнія о числѣ, занятіяхъ и поведеніи ссыльныхъ, причисленныхъ къ селеніямъ и деревнямъ Каинскаго округа, расположеннымъ по главному сибирскому тракту. Въ 28 селахъ и деревняхъ причислено 765 чел.; изъ нихъ 380 по судебнымъ приговорамъ и 385 по приговорамъ крестьянскихъ обществъ. Налицо находится 430 (семейныхъ 191 и холостыхъ 239); въ отлучкѣ по билетамъ 95; въ бѣгахъ — 240. Изъ находящихся налицо ссыльныхъ занимаются самостоятельно своимъ хозяйствомъ—61. Имѣющіе свое хозяйство ссыльные существуютъ: 23—хлѣбопашествомъ; 2—рыбнымъ промысломъ; 7—извозомъ; 3—переторговлей; 6—портняжествомъ; 2—бондарнымъ ремесломъ; 10—сапожнымъ, и 8 поденными работами. Нѣкоторые ссыльные устроились своимъ хозяйствомъ черезъ 2 и 3 года по причисленіи, но большинство черезъ 4, 5 и даже 10 лѣтъ по прибытіи въ ссылку.

Сообщая эти свѣдѣнія, мы должны оговориться, что онѣ не обнимаютъ собою всѣхъ ссыльныхъ Каинскаго округа, общее число которыхъ превышаетъ 11,000 человекъ, разселенныхъ по округу.

Другое свѣдѣніе, сообщаемое въ газетахъ, говоритъ: Въ какой степени неблагопріятно отражается ссылка въ Сибирь на поступленіе податныхъ сборовъ, могутъ служить доказательствомъ данныя, собранныя въ послѣднее время всѣми сибирскими губернаторами, за исключеніемъ Якутской Области. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что къ 1-му января 1879 года ссыльныхъ, причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ согласія послѣднихъ, числилось въ обѣихъ частяхъ Сибири 66,726 душъ, которыя должны выплачивать ежегодно податей на сумму 342,336 рублей. Между тѣмъ, за ними числилось недоимокъ 1,492,454 р., т.-е. по 22 р. 36 к. на человѣкѣ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ томскимъ губернаторомъ объ экономическомъ положеніи ссыльныхъ въ этой губерніи видно, что изъ числа 28,828 человекъ, причисленныхъ къ округамъ Томскому, Мариинскому и Каинскому, 20,824 человекъ не имѣютъ ровно никакого имущества и половина изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ.

Въ заключеніе, вліяніе ссылки на край сводится къ слѣдующему показанію, недавно высказанному въ «Забайкальскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Наука и статистическія данныя ясно доказали, что въ мірѣ преступленій всегда является больше рецидивовъ, т.-е. возвратовъ къ разъ уже сдѣланнымъ преступленіямъ, и что $\frac{2}{3}$ преступленій въ Сибири ежегодно падаютъ на долю контингента ссыльныхъ.

Исторія семейнаго ссыльнаго и имѣющаго желаніе быть семейнымъ кратка. Является ссыльный, кончаетъ срокъ работъ, причисляется къ одной изъ волостей, холостой женится, по большей части, на такой же, какъ и онъ, поселкѣ, и, смотришь, испорченная натура взяла свое — онъ опять въ острогѣ; а бѣдныя дѣти или остаются на произволъ судьбы, или должны слѣдовать за отцомъ. Представьте себѣ положеніе и обстановку дѣтей, которыя слѣдуютъ за преступнымъ отцомъ или матерью изъ Россіи, представьте себѣ положеніе дѣтей, рожденныхъ въ Сибири, попавшихъ благодаря вторично совершенному преступленію родителей въ острогъ,—въ эту школу нравственной испорченности, убивающую въ ребенкѣ послѣднія искры человѣческаго достоинства. Вопросъ прекращенія ссылки — вопросъ дня для Сибири; но прежде чѣмъ онъ разрѣшится, на тѣхъ, которымъ дороги интересы родины, лежитъ нравственная обязанность принимать возможные мѣры, хотя нѣсколько ограждающія мѣстныхъ жителей отъ вреднаго вліянія ссыльныхъ.

Таковы показанія чисто официальные. Но вредъ ссылки и вся тяжесть ея еще не исчерпаны этими указаніями. Что сказать о томъ, напримѣръ, явленіи, что арестантскія партіи ежегодно вносятъ и разносятъ въ Сибири дѣлая эпидеміи, напримѣръ: тифъ, дифтеритъ и даже разъ принесли холеру, какъ доказало медико-топографическое изслѣдованіе? Во всѣхъ городахъ по ссыльнымъ трактамъ жители несутъ свой процентъ смертности. Да одно ли только это?

Въ гражданскомъ отношеніи Сибирь считается страной ссылки и поэтому для нея замедляются реформы. Общество терпитъ отъ негоднѣйшихъ элементовъ, которые поѣдомъ ѣдятъ общество, пакостятъ ему, здоровая часть общества отрекается отъ ссылки, чувствуетъ отвращеніе, негодованіе, а друзья сибиряковъ третируютъ ихъ и подносятъ имъ позорный эпитетъ «варначьей крови». Въ этомъ много драматическаго! Мы не знаемъ, чѣмъ кончится этотъ сложный вопросъ между метрополіей, желающей избавиться отъ

своихъ испорченныхъ членовъ и колоній, тяготящейся этимъ положеніемъ. Какъ бы то ни было, вопросъ этотъ на очереди. Онъ будетъ напоминать о себѣ безпрестанно.

Тревожныя извѣстія объ отбѣнѣ ссылки, о ея несправедливости, разжигаютъ только грустныя чувства и заставляютъ сибирское общество сознавать всю горечь своего положенія.

Это истинно «несчастный» вопросъ, несчастный не по отношенію къ однимъ преступникамъ,—наиболѣе несчастнымъ здѣсь является страдающій край.

РЕФОРМА ВЪ ОБЛАСТИ УГОЛОВНАГО НАКАЗАНІЯ.

I.

Остаются-ли Сибири страной ссылки? Продолжать-ли ей нести непосильную тягость кары за цѣлое государство?

Понятна огромная важность этого вопроса для Сибири, ибо отъ разрѣшенія его въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ ея безопасность, ея торговое, промышленное и вообще культурное развитіе. Понятно, почему всѣ выдающіяся сибирскія изданія съ такимъ интересомъ слѣдили за законодательными работами послѣдняго времени, имѣвшими своимъ предметомъ пересмотръ нашей карательной лѣстницы.

Работы эти, какъ извѣстно, склонялись къ благопріятному для Сибири разрѣшенію карательнаго вопроса. Подавленные массою фактовъ, въ изложеніи которыхъ были вполнѣ единодушны и официальные, и частные источники, всѣ законодательныя комиссіи, уже въ теченіи 10-ти съ лишнимъ лѣтъ произносятъ рѣшительное слово порицанія вынѣшней системѣ ссылки. То, что сказано было о ней въ 1871 году комиссіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ гр. Солюгуба, почти безъ измѣненій повторили комиссіи, состоявшія подъ предсѣдательствомъ сенатора Э. В. Фриша, членовъ государственнаго совѣта А. П. Зубова и К. К. Грота. Предположенія послѣдней, принятыя государственнымъ совѣтомъ и получившія Высочайшее утвержденіе, сохраняютъ ссылку на поселеніе только въ видѣ наказанія особеннаго, т.-е. въ видѣ мѣры, долженствующей назначаться за дѣянія, которыя не слѣдовало-бы, по началамъ чистой теоріи, подвергать никакому наказанію, но которыя, однако, въ виду нашихъ политическихъ и общественныхъ условій, было бы трудно не предусмотрѣть въ уголовномъ кодексѣ; таковы напр. преступленія религіозныя.

Комиссія составленія уголовного уложенія пошла тѣмъ же путемъ. Она сдѣлала еще шагъ впередъ, предположивъ вычеркнуть изъ уголовного закона самое названіе Сибири, такъ что опредѣленіе мѣста поселенія будетъ зависѣть отъ исполнительной власти, которая въ правѣ будетъ для этого избрать и нынѣ мѣстности, кромѣ сибирскихъ.

Но насколько мы въ дѣйствительности приблизились къ разрѣшенію карательной реформы? Думая, что Сибирь—наканунѣ избавленія отъ штрафной повинности, не витаемъ-ли мы болѣе въ области грезъ, чѣмъ фактовъ?

Три года прошло уже со времени учрежденія главнаго тюремнаго управленія и почти все это время во главѣ его стоялъ человекъ, пользующійся симпатіями всей Россіи, заслужившій себѣ репутацію яснаго, твердаго, непоколебимо

идущаго къ своей цѣли. При всемъ этомъ, дѣлю карательной реформы остается въ такомъ видѣ, что невольно припоминается эпизодъ изъ нашего же прошлаго, который пришеялся на царствованіе имп. Николая Павловича. Эпизодъ этотъ до такой степени поучителенъ, что мы позволимъ себѣ вывести его изъ архивной пыли со всѣми, крайне характерными его деталями.

Царствованію Николая Павловича былъ также извѣстенъ энергическій и весьма авторитетный противникъ ссылки, именно графъ Блудовъ. Еще въ бытность свою министромъ внутреннихъ дѣлъ, онъ горячо отозвался на ходатайство генераль-губернатора Восточной Сибири объ уменьшеніи числа ссыльныхъ изъ внутреннихъ губерній, рекомендуя прекратить высылку въ Сибирь осужденныхъ за незначительныя преступленія, въ томъ числѣ и за бродяжество. При близкомъ участіи графа Блудова появились и развились арестантскія роты, отвлекшія отъ Сибири значительную часть штрафнаго контингента. Получивъ постъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ Императорской канцеляріи, графъ Блудовъ, въ отъѣздахъ своихъ государственному совѣту и другимъ учрежденіямъ, ни разу не упустилъ случая провести свой взглядъ, что ссылка въ Сибирь можетъ имѣть мѣсто только относительно самыхъ тяжкихъ, уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ, конечно, не мало содѣйствовалъ уменьшенію числа ссыльныхъ. Этотъ свой взглядъ онъ закрѣпилъ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, которое установило рѣзкую границу между наказаніями уголовными и наказаніями исправительными. Казалось, послѣ этого законодательнаго памятника станетъ невозможнымъ возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ Свода Законовъ, когда въ ссылку посылались и маловажныя преступники, значительно увеличивавшіе контингентъ штрафной колонизаціи. Казалось, что Сибири придется впредь имѣть дѣло съ небольшимъ сравнительно числомъ ссыльныхъ, и лежащая на ней штрафная повинность значительно облегчится. Думать такъ давали право и цифры судебныхъ приговоровъ за кражи; накануне уложенія и въ первыя 5 лѣтъ по изданіи его, распредѣленіе осужденныхъ за это преступленіе по наказаніямъ, было слѣдующее:

Годы.	НАКАЗАНІЯ.						
	Ссылка въ Сибирь на поселеніе.	Арестантскія роты.	Отдача въ солдаты.	Итого къ ссылкѣ на поселеніе, арестантскимъ ротамъ и отдачѣ въ солдаты.	Рабочій домъ.	Прочія наказанія.	Всего осужденныхъ за кражи.
1842	По древнимъ законамъ, наказанія эти были равносильны и потому судебныя мѣста при осужденіи за кражу свыше 30 р. опредѣляли всѣ три рода наказаній, назначавшіяся смотря по способностямъ осужденнаго.			3442	133	3531	7106
1843				3298	161	3690	7149
1844				3277	144	3895	7316
1845				3149	145	3805	7099
1846	284	1774	641	2699	484	3632	6815
1847	48	2275	596	2919	608	3060	6587
1848	78	2015	599	2692	559	2378	5629
1849	88	2524	886	3498	635	3148	6281
1850	71	2311	813	3195	570	2937	6702

Если припомнить, что до изданія уложенія 1845 г., всѣ лица, показанныя въ четвертой графѣ, осуждались на поселеніе, и только наиболѣе годныя изъ нихъ для колонизаціи оставались—нерѣдко лишь временно—въ Европейской Россіи на работы или—для военной службы; если прибавить

сюда, что тобольскимъ приказомъ всѣхъ осужденныхъ на поселеніе принято въ 1844 г. 8.633 чел., а въ 1847 г. 4,283, въ 1848 г. 2,642, въ 1849 г. 3,745 человекъ, то искренность желанія тогдашняго законодательства значительно уменьшить ссылку не можетъ быть заподозрена.

Между тѣмъ дѣйствительность не замедлила показать, что это были только благопожеланія, грезы. Сокращая въ законахъ уголовныхъ число случаевъ угрозы ссылкой, власть государственная не приняла въ должной мѣрѣ заботъ къ увеличенію числа помѣщеній для осужденныхъ въ Европейской Россіи, не переработала самого тюремнаго режима прежняго времени, режима, который былъ болѣе или менѣе годенъ для арестантовъ подслѣдственныхъ и краткосрочныхъ, но несостоятельность котораго выяснилась тотчасъ, какъ только пришлось его примѣнить къ осужденнымъ на болѣе долгіе сроки. И вотъ, не прошло и трехъ лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе Улож. о наказ., какъ для арестантовъ въ Европейской Россіи уже не оказалось мѣстъ, и тюремная администрація вынуждена была сознаться въ безсиліи своемъ осуществить даже столь скромныя пожеланія законодателя къ уменьшенію ссылки. Уже въ 1849 году, по представленіямъ попечительныхъ совѣтовъ общественнаго призрѣнія, состоялись сепаратные указы, позволявшіе приговоренныхъ къ заключенію въ с.-петербургскомъ исправительномъ домѣ и московскомъ рабочемъ домѣ на продолжительные сроки, по отбытіи части заключенія,сылать въ Сибирь; тогда же восстановлена ссылка въ Сибирь за бродяжество, отмѣнено безсрочное осужденіе въ арестантскія роты для освобожденія въ нихъ мѣстъ, и повелѣносылать въ Сибирь всѣхъ несовершеннолѣтнихъ женщинъ, осужденныхъ на долговременное заключеніе въ рабочихъ домахъ. Но и эти мѣры оказались лишь слабыми палліативами. Когда въ 1851 году затребованы были свѣдѣнія, сколько еще осужденныхъ можетъ быть помѣщено въ арестантскихъ ротахъ, то начальства ихъ гарантировали принятіе не свыше 600 человекъ, а въ 1852 г. онѣ уже отозвались совершеннымъ неимѣніемъ мѣстъ для новыхъ узниковъ. Рабочихъ-же и смиренныхъ домовъ въ Имперіи устроено было едва 31, и въ нихъ уже содержалось 3,285 человекъ. Тюремныя замки, равнымъ образомъ, были переполнены, а нагляднымъ примѣромъ тогдашняго неустройства тюремъ служилъ нашъ образцовый пенитенціарій—с.-петербургское исправительное заведеніе, гдѣ въ одно и то же время помѣщались: больница для чернорабочихъ, находившіеся подъ слѣдствіемъ малолѣтніе арестанты и женское отдѣленіе умалишенныхъ.

Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, о реформѣ карательной системы, о сколько-нибудь твердой постановкѣ карательной школы, какою должны быть исправительныя мѣста заключенія, нечего было и думать. Напрасно гр. Блудовъ приискивалъ разныя комбинаціи для спасенія своей идеи. Сперва онъ предложилъ одиночную систему, съ значительнымъ сокращеніемъ сроковъ заключенія, рассчитанную на скорѣйшее освобожденіе въ тюрьмахъ мѣстъ для арестантовъ; затѣмъ рекомендовалъ англійскую испытательную систему (probation system), такъ именно, чтобы осужденныхъ къ долговременному исправительному лишенію свободы, послѣ отбытія въ Европейской Россіи части опредѣленнаго срока,сылать въ Сибирь, или въ иныя наши окраины, до истеченія срока приговора. Но оба эти предло-

женія пали, ибо Николай Павловичъ утратилъ уже всякую надежду на тюремную реформу и началъ относиться къ мысли гр. Блудова по этому предмету крайне отрицательно. На одномъ изъ губернаторскихъ отчетовъ, Государь замѣтилъ: «Вотъ послѣдствія новаго Уложенія». Одиночная система отвергнута имъ по дороговизнѣ; мысль же о соединеніи сибирской ссылки съ тюрьмою въ Европейской Россіи встрѣтила крайне критическіе отзывы со стороны какъ тогдашняго министра юстиціи, графа Панина, указывавшаго на дороговизну этой системы и на неизбѣжность сопряженныхъ съ нею безпорядковъ, такъ и со стороны губернаторовъ, ходатайствовавшихъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ о немедленной высылкѣ въ Сибирь всѣхъ арестантовъ рабочихъ домовъ и ротъ, приговоренныхъ къ долгосрочному заключенію. Государь явно склонился къ послѣднему рѣшенію вопроса, и когда въ Варшавѣ ему было доложено о внесеніи въ государственный совѣтъ записки гр. Блудова, содержащей указанныя предположенія, то онъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Необходимо до разсмотрѣнія проекта не забывать, что въ тюрьмахъ мѣста нѣтъ, что онѣ и теперь набиты арестантами безъ всякой пользы и толку, для удовлетворенія одной формальности закона, котораго исполнить нельзя, потому немедля и безъ всякаго отлагательства тюрьмы освободить на основаніи указанныхъ мною правилъ *), впредь до новаго закона».

Послѣ столь категорическаго повелѣнія, графу Блудову пришлось изготавить новый проектъ, совершенно несходный съ прежнимъ. Для спасенія своей идеи объ уголовномъ характерѣ ссылки на поселеніе, онъ предложилъ назвать ссылку, назначавшуюся взаменъ долгосрочнаго лишенія свободы, ссылкой на водвореніе, и сообщить ей характеръ наказанія срочнаго; первую часть этого наказанія осужденные подлежали обязательнымъ работамъ на мѣстѣ ссылки, затѣмъ освобождались отъ работъ и должны были проживать подъ полицейскимъ надзоромъ, а съ наступленіемъ срока приговора или возвращались на родину, если о томъ было требованіе ихъ помѣщиковъ или обществъ, или водворялись въ Сибири, если такого требованія не было.

При окончательномъ обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ этого проекта гр. Блудова, былъ отвергнутъ важнѣйшій признакъ различія новаго вида ссылки отъ ссылки уголовной, именно срочность ея. Сперва гр. Киселевъ, затѣмъ и другіе члены, возразили, что возвращеніе сосланныхъ въ прежнюю сферу можетъ быть опасно для общественнаго спокойствія, что люди, побывавшіе уже въ Сибири, могутъ сообщать о ней свѣдѣнія, которыя ослабятъ устрашительное значеніе этой мѣры и что расходы на обратную пересылку, или по крайней мѣрѣ на наблюденіе за нею, лягутъ новымъ бременемъ на государственное казначейство. Убѣдившись

*) Рѣчь, кажется, шла о слѣдующей резолюціи, сдѣланной Государемъ на томъ мѣстѣ отчета московскаго генералъ-губернатора за 1851 годъ, гдѣ Закревскій ходатайствовалъ о томъ, чтобы всѣхъ арестантовъ, приговариваемыхъ по Уложенію къ заключенію въ рабочей домъ на продолжительные сроки и ссылкѣ потомъ въ Сибирь, отсылать туда прямо по постановленіи приговоровъ и уже на мѣстѣ употреблѣніи опредѣленныхъ работъ: «то и Я полагаю, когда приговоръ болѣе чѣмъ на 3 года, а когда на годъ—въ арестантскую роту въ самомъ городѣ». Варшавская помѣта сдѣлана 10 іюня 1852 года, а 12-го іюня подписанъ указъ объ удаленіи въ Сибирь, вмѣсто продолжительнаго заключенія.

этими доводами, государственный совет не принял предположения о срочности, такъ что между ссылкой уголовною и возстановленною ссылкой исправительною оставленъ только призракъ различія—именно предложенное гр. Блудовымъ особое названіе послѣдняго вида ссылкой на водвореніе, въ отличіе отъ ссылки на поселеніе. Высочайше утвержденное 23 ноября 1853 г. мнѣніе государственнаго совета о водворяемыхъ рабочихъ инкорпорировало ее въ Уложеніе о наказаніяхъ, значительно вмѣстѣ съ тѣмъ расширивъ примѣненіе каръ тѣлесныхъ.

Такъ разрѣшились мечты составителей нашего уголовного уложенія 1845 года. Реформа карательной системы, задуманная ими на логически-правильныхъ основаніяхъ, одобренная и законодательною властью, не въ силахъ была выдержать напора жизни въ теченіи какихъ-нибудь 5 лѣтъ. Новая система застала насъ совершенно неподготовленными, и весьма скоро отъ грезъ пришлось перейти къ фактамъ, возстановляя карательныя мѣры, осужденныя законодательною мудростью и гуманностью.

И. Фойницкій.

ХРОНИКА.

Мы получили слѣдующія данныя изъ официальныхъ отчетовъ о движеніи ссылки за 1880 годъ.

Черезъ нижегородскую центральную тюрьму въ 1880 году прослѣдовало арестантовъ гражданскаго вѣдомства 16,660 человекъ, изъ которыхъ отправлено изъ Нижняго-Новгорода по разнымъ трактамъ 15,871, разослано въ разныя мѣста по городу 599, умерло 77, зимовало 64 и къ 1 января 1881 г. осталось неотправленныхъ 49.

Кромѣ того, черезъ означенную тюрьму прослѣдовало арестантовъ военнаго вѣдомства 109.

Черезъ пермскую центральную тюрьму прослѣдовало въ 1880 г. арестантовъ ссыльных 16,815, пересыльных 5,422, всего 22,237 человекъ *).

Всѣхъ ссыльных въ вѣдѣніи тюменскаго приказа о ссыльных въ томъ же году поступило за обыкновенныя преступленія 12,961 муж. и 4,506 женскаго пола и за политическія 156 муж. и 31 женск. пола, итого 17,654 человекъ обоого пола. Денегъ, принадлежащихъ ссыльнымъ, оставалось отъ 1879 года въ депозитѣ приказа о ссыльных 10,492 руб.; въ 1880 году поступило 102,596 руб., разослано 104,461 р. Затѣмъ, къ 1881 году осталось 8,627 руб.

Распределено приказомъ о ссыльных въ 1880 году: а) по Тобольской губ.: по суду 3,373 муж. и 210 женскаго пола и по волѣ пришедшихъ женъ и съ ними дѣтей 1,074 муж. и 2,019 женскаго пола, итого 6,676 человекъ. Въ 1879 году: по суду 3,126 муж. и 144 жен. пола, по волѣ пришедшихъ женъ 1,207 и съ ними дѣтей 1,182 муж. и 933 женск. пола, итого 6,592; б) по Томской губерніи распределено ссыльных 1,856 душъ обоого пола, противъ 1879 года менѣе на 384 человекъ; в) по Енисейской губ. распределено ссыльных всѣхъ разрядовъ 2,467 муж. и 94 женск. пола, всего 2,561 душа обоого пола. Ссыльные были распределены слѣдующимъ образомъ: въ городахъ: Красноярскѣ—12, Канскѣ—19, Енисейскѣ—9, Ачинскѣ—12 и Минусинскѣ—1, и въ округахъ: Красноярскомъ—448, Канскомъ—776, Енисейскомъ—88, Ачинскомъ—591 и Минусинскомъ—605 душъ обоого пола; г) въ Иркутскую губернію отъ принудительной ссылки на поселеніе, за совершенныя въ предѣлахъ

Европейской Россіи и Западной Сибири преступленія прибыло 1500 мужч., 156 женщ. и 137 дѣтей, а всего 1,793 души.

Черезъ Иркутскую тюрьму всего прослѣдовало въ 1880 году пересыльных арестантовъ 4,634 мужскаго и 1,241 женск. пола, и къ 1 января 1881 г. осталось въ тюрьмѣ 323 муж. и 259 жен., итого 6,457 душъ обоого пола. Въ теченіи 1880 г. исключительно каторжныхъ прослѣдовало 1,092 мужч. и 88 женщинъ.

Одежды и обуви выдано въ 1880 году ссыльнымъ и пересыльнымъ арестантамъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ новой на 2,132 руб. и старой на 3,362 руб., въ г. Перми на 26,881 руб., въ г. Тюмени на 11,888 руб., въ г. Тобольскѣ на 2,750 руб., въ г. Томскѣ на 63,585 руб. и въ Енисейской губ. не менѣе 50,000 руб. Въ Иркутской губерніи общая пропорція арестантской одежды, заготовленной для потребностей 1880 года, обоилась въ заготовкѣ 72,083 руб. Въ трехъ каторжныхъ тюрьмахъ въ г. Тобольскѣ состояло арестантовъ къ 1880 году 862, а къ 1 января 1881 года осталось 849.

Военно-каторжное отдѣленіе, находящееся въ г. Усть-Каменогорскѣ, Семипалатинской области, устроено на 200 заключенныхъ. Къ 1880 г. въ немъ заключалось 386 арестантовъ, въ теченіи года прибыло 72, убыло 55 (въ томъ числѣ умерло 8, убѣжало 3, передано въ гражданское вѣдомство 24 и отправлено на поселеніе 20). Къ 1 января 1881 г. осталось 404 арестанта.

Въ тобольской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства къ 1880 г. оставалось арестантовъ 198, а къ 1 января 1881 г. состояло 233. Содержаніе роты въ отчетномъ году стоило казнѣ 9,399 руб., заработано арестантами въ томъ же году 2,766 руб.

Находящаяся въ г. Томскѣ арестантская рота гражданскаго вѣдомства помѣщается въ каменномъ трехъ-этажномъ зданіи, съ флигелями при немъ. Къ 1880 г. въ ней оставалось 194 человекъ; къ тому въ 1880 г. прибыло 182, изъ нихъ выбыло 189; осталось къ 1881 г. 187 чел. Въ теченіи 1880 г. арестантовъ выбыло изъ роты: за окончаніемъ сроковъ 127, за побѣгомъ—32, за смертію—1, по неспособности къ работамъ—18, переведено въ тюремный замокъ за вновь учиненныя преступленія—11, итого 189 человекъ.

На содержаніе роты израсходовано изъ казны 11,802 р., т.-е. среднимъ числомъ на каждого содержащагося израсходовано въ годъ 69 руб. Въ продолженіи 1880 г. выработано арестантами 4,092 руб., менѣе противъ 1879 г. на 1,644 р. Изъ выработанной суммы обращено на возмѣщеніе употребленныхъ казною издержекъ по содержанію роты 1,355 р. и обращено въ спеціальныя средства роты на улучшеніе содержанія арестантовъ и на разныя хозяйственныя потребности роты 2,737 р.

Александровская центральная тюрьма учреждена въ 1873 году, въ 71 верстѣ отъ Иркутска, въ селеніи Александровскомъ, для содержанія въ ней ссыльно-каторжныхъ втораго и третьяго разрядовъ, а также для тѣхъ изъ осужденныхъ въ рудничныя работы, кои назначаются туда по распоряженію высшаго тюремнаго начальства. Главный корпусъ этой тюрьмы устроенъ въ 1874 году изъ каменнаго зданія, состоявшаго ранѣе подъ винокуреннымъ заводомъ, а потому не можетъ вполне соответствовать своему назначенію. Въ главномъ корпусѣ тюрьмы помѣщается 59 камеръ, въ каждой изъ которыхъ обыкновенно содержится отъ 20 до 40 человекъ. Арестантовъ въ центральной тюрьмѣ содержалось въ 1880 г. среднимъ числомъ 1,590 человекъ. Кромѣ того, каторжные арестанты находились также на частныхъ солеваренныхъ заводахъ: Иркутскомъ—434, усть-кутскомъ—55 и на николаевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ братьевъ Бутныхъ 202 человекъ. Вообще, въ ноябрѣ 1880 г. каторжныхъ въ тюрьмахъ и въ работахъ съ семействами числилось 1,937 м. и 223 женщ., всего 2,160 человекъ.

По окончаніи сроковъ каторжныхъ работъ поступило на поселеніе въ 1880 г.:

	При нихъ сем.			
	Муж.	Жен.	жен.	дѣт.
Изъ Александровской центр. тюрьмы	406	2	55	94
„ Иркутскаго солеварнаго завода	82	9	41	79
„ усть-кутскаго „ „	4	1	2	—
„ Николаевск. желѣзодѣлат. завода	32	2	18	29
„ частныхъ золотыхъ промысловъ К. Сибирякова и Базанова, находящихся въ Якутской губ.	44	1	3	2
Итого	568	15	119	204

Люди эти распределены по Балаганскому округу.

*) Въ теченіи 1879 года ссыльных прослѣдовало отъ Москвы до Нижняго 12,825 чел., отъ Нижняго до Перми 16,418, отъ Перми до Екатеринбурга 16,419, отъ Екатеринбурга до Тюмени 17,242, отъ Тюмени до Томска 10,419, отъ Томска въ Вост. Сибирь 7,711 человекъ.

Въ Якутской области ссыльно-каторжныхъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ витимской системы находилось 270 мужч. и 6 женщинъ, менѣе противъ 1879 г. на 134 мужч. Заработано ссыльно-каторжными въ операцію 1880 г. 35,720 руб. Въ области вообще ссыльныхъ разныхъ категорій состояло въ 1880 г. 4,470 человекъ, прибыло въ отчетномъ году 224 чел., всего 4,694 человека обоого пола. Въ томъ числѣ находилось: ссыльныхъ административно башкиръ 911 мужск. и 482 женск. пола, изъ нихъ незначительная часть устроилась хозяйствомъ, остальные незнакомые съ земледѣліемъ, привыкшіе къ степной жизни, въ большинствѣ лежатъ тяжелымъ бременемъ на инородческомъ населеніи. Государственныхъ преступниковъ числилось 63 мужск. и 1 женск. пола, всего 64 человека. Изъ нихъ 19 чел. жили на собственные средства, а 45 человекъ получали содержаніе изъ казны. 11 человекъ занимались хозяйствомъ, а остальные не имѣли никакихъ занятій. Политическихъ преступниковъ находилось въ области 74 человека, всѣ они занимались трудомъ безъ пособія отъ казны.

Въ Забайкальской области ссыльно-поселенцевъ къ 1880 г. считалось по свѣдѣніямъ мѣстнаго областного правленія 14,675 чел. обоого пола. Изъ означеннаго числа находилось въ безызвиѣстной отлучкѣ до 3,500 человекъ. Ссыльно-поселенцы распределены только въ четырехъ округахъ области, среди крестьянскаго населенія, а именно: въ Читинскомъ, Верхнеудинскомъ, Селенгинскомъ и Баргузинскомъ. Самая незначительная часть ссыльныхъ имѣетъ домооб-заводство и занимается хлѣбопашествомъ, прочіе же занимаютъ на золотые промыслы или въ работники къ мѣстнымъ жителямъ, множество же изъ нихъ просто бродяжничаютъ. 320 человекъ дряхлыхъ и увѣчныхъ получали трехрублевое ежемѣсячное пособіе изъ экономическаго поселенческаго капитала. Въ числѣ 14,675 ссыльно-поселенцевъ, состояло политическихъ ссыльныхъ, участвовавшихъ въ послѣднихъ польскихъ беспорядкахъ 224 человека. Быть этихъ ссыльныхъ весьма удовлетворителенъ и обезпеченъ. Всѣ они занимаютъ ремеслами или частію находятся на службѣ на золотыхъ промыслахъ.

Забайкальская область составляетъ пунктъ сосредоточенія ссыльно-каторжныхъ работъ. Всѣхъ ссыльно-каторжныхъ въ 1879 году задолжалось въ работы 3,369 человекъ, въ томъ числѣ 169 женщинъ. Изъ этого числа состояло въ работахъ среднимъ числомъ: на принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества карійскихъ и другихъ золотыхъ промыслахъ 1,952 мужскаго и 155 женскаго пола, Алгачинскомъ серебро-свинцовомъ рудникѣ 150 чел., тоже Покровскомъ—20, при постройкѣ новыхъ тюремъ въ Кутомарскомъ серебро-плавильномъ заводѣ—150 ч., на Петровскомъ желѣзо-дѣлательномъ заводѣ 31 чел., итого 2,303 ссыльно-каторжныхъ мужскаго и 155 женскаго пола. На частныхъ золотыхъ промыслахъ задолжалось въ работы 150 ссыльно-каторжныхъ; при постройкѣ новаго тюремнаго замка въ Верхнеудинскѣ и ремонтѣ тюрьмы въ г. Читѣ 339 человекъ. За дряхлостью и увѣчьями неспособныхъ ни къ какимъ работамъ, призрѣвалось въ богадѣльнѣ 408 ссыльно-каторжныхъ мужскаго и 14 женскаго пола.

Въ 1879 году заработано ссыльно-каторжными на карійскихъ промыслахъ 31,880 р., въ Алгачинскомъ и Покровскомъ рудникахъ 4,052 р., въ Петровскомъ заводѣ 2,669 руб. и на частныхъ промыслахъ 16,913 р. Деньги эти поступаютъ въ доходъ казны, за исключеніемъ только 15% съ cadaго заработаннаго рубля. Ссыльно-каторжныхъ въ отчетномъ году бѣжало 253 человекъ. Причины такого значительнаго числа побѣговъ лежатъ въ недостаточности средствъ надзора. На карійскихъ промыслахъ размѣщены въ тюрьмахъ только каторжные разряда испытываемыхъ; люди разряда исправляющихся получаютъ право на жительство внѣ тюремъ и живутъ или на частныхъ квартирахъ, или въ собственныхъ домахъ. На частныхъ золотыхъ промыслахъ и на Петровскомъ заводѣ ссыльно-каторжные живутъ вмѣстѣ съ вольными рабочими. На карійскихъ промыслахъ въ числѣ уголовныхъ преступниковъ находилось въ работахъ: 18 политическихъ преступниковъ изъ числа польскихъ уроженцевъ и 16 государственныхъ преступниковъ. Политическіе ссыльно-каторжные, какъ состоящіе въ разрядѣ исправляющихся, жили на вольныхъ квартирахъ, а государственные преступники, по причинѣ неустройства для нихъ особой тюрьмы, помѣщались при гаунтвахтахъ.

Движеніе экономическаго поселенческаго капитала по Восточной Сибири выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Отъ 1879 г. оставалось 525,222 р., въ 1880 г. поступило 14,707 р., въ томъ же году израсходовано 74,944 р., затѣмъ осталось къ 1-му января 1881 г. наличными деньгами 16,475 руб., $4\frac{1}{2}\%$ свидетельствами государственнаго банка 448,560 р. и билетами государственнаго казначейства 50 р., всего 465,085 р. Въ 1879 г. было въ приходѣ суммъ экономическаго капитала 52,151 р., въ томъ числѣ $\frac{0}{100}$ на капиталъ—25,979 р. и въ расходѣ 54,143 руб.

Въ Томской губерніи бѣглыхъ и бродягъ въ 1880 г. взято 1,080 человекъ, въ томъ числѣ въ Томскомъ округѣ 528 чел. и въ городѣ Томскѣ 159 человекъ.

Въ Енисейской губерніи въ 1880 г. судебными мѣстами рассмотрѣно 867 преступленій, по коимъ суждено 1,468 муж. и 151 жен. пола, всего 1,619 чел. Почти половина всѣхъ преступленій совершается ссыльными и крестьянами изъ поселенцевъ. Изъ 595 ссыльныхъ, осужденныхъ за всѣ преступленія, обвинено: въ воровствѣ и кражѣ 247, въ смертоубійствѣ 102, въ нарушеніи уставовъ монетныхъ 58 и грабежѣ—36, всего 443 человекъ, или $74,4\%$. Слѣдовательно, самыя тяжкія преступленія совершаются большею частью поселенцами.

Изъ отчета западно-сибирскаго отдѣла Импер. русскаго геогр. общества за 1881 годъ видно, что въ истекшемъ году членовъ въ отдѣлѣ числилось 68; засѣданій отдѣла въ теченіи года устроено 6; издательская дѣятельность отдѣла ограничилась выпускомъ III книжки „Записокъ“ отдѣла; путешествій въ отчетномъ году совершено не было. Въ отчетѣ высказывается надежда, на предстоящее скорѣе оживленіе въ дѣятельности отдѣла; изъ правительственныхъ субсидій составила сумма въ 5,000 руб., которую отдѣлъ и намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ употребить на научныя предпріятія. Для слѣдующей IV книжки „Записокъ“ отдѣлъ имѣетъ интересное описаніе путешествія г. Пѣвцова, совершенное имъ въ Монголію и Китай. Какъ на причину отсутствія научныхъ экспедицій, отчетъ указываетъ на то обстоятельство, что въ составѣ отдѣла нѣтъ лицъ, свободно располагающихъ своимъ временемъ и трудомъ, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей. „А потому, говоритъ отчетъ, было бы желательно для осуществленія отдѣломъ его задачъ по изученію края, приобрести побольше сочувствія и сотрудниковъ въ учебной средѣ, между преподавателями западно-сибирскихъ среднихъ учебныхъ заведеній“. Денежныя средства отдѣла почти исключительно состоятъ изъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны; доходы отъ членскихъ взносов и отъ продажи изданій отдѣла ничтожны; денежныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ въ отдѣлъ не поступало.

Такою же сиротливостью отзывается и жизнь восточно-сибирскаго отдѣла. Причина этого не въ одномъ сибирскомъ обществѣ и его неразвитомъ интересѣ къ наукѣ. Часть вины этого обстоятельства ложится и на самыя наши ученныя общества, по своему бюрократическому духу болѣе похожія на канцелярію, чѣмъ на свободныя собранія людей науки. Охотно въ эти общества набиваются карьеристы, которымъ дипломъ члена ученаго общества нуженъ, какъ лишній шагъ на увеличеніе солидной репутаціи въ глазахъ начальства. Тотъ же карьеризмъ ведетъ иногда къ домогательству получить званіе секретаря общества. Предсѣдателями отдѣловъ почему-то избираются преимущественно начальники штабовъ мѣстныхъ войскъ; въ газетахъ было даже разъ напечатано, что одинъ изъ главныхъ начальниковъ края въ Сибири только подъ тѣмъ условіемъ обѣщаль свое сочувствіе ученому обществу, если предсѣдателемъ его будетъ избранъ начальникъ штаба. Изъ исторіи восточно-сибирскаго отдѣла между тѣмъ извѣстно, что самое живое время его дѣятельности было не при какомъ-нибудь начальникѣ штаба, а тогда, когда предсѣдателемъ его былъ генералъ Софіано, начальникъ мѣстной артиллеріи. Мы не думаемъ, чтобы начальникъ края былъ того мнѣнія, что лучшаго предсѣдателя ученаго общества, чѣмъ начальникъ штаба, не можетъ быть; вѣроятно онъ и о себѣ не думалъ, что онъ въ этомъ вопросѣ былъ компетентнѣе самого общества. Все дѣло объясняется, кажется, проще—провинціальными самолюбіями; изъ прецедентовъ образовалось ходячее мнѣніе, что мѣсто предсѣдателя отдѣла неразрывно связано съ должностью начальника штаба, и что если это званіе занимаетъ кто другой, то значить, что новый начальникъ штаба хуже прежнихъ начальниковъ штаба. Затѣмъ на-

чальнику края было уже неловко не похотѣть за своего подчиненнаго. Такимъ образомъ вопросъ о жизни или прозябаніи ученаго общества былъ рѣшенъ съ точки зрѣнія послужнаго списка. Очень важенъ для жизни ученаго общества, заброшеннаго въ глухую провинцію, выборъ хорошаго секретаря. Человѣкъ дѣятельный и умбюущій пробуждать дѣятельность и въ другихъ, можетъ сильно содѣйствовать оживленію ученаго общества, занимая это мѣсто. Съ избраніемъ въ секретари западно-сибирскаго отдѣла *Ф. Н. Усова* можно надѣяться, что дѣятельность западно-сибирскаго отдѣла оживится; нынѣшній предсѣдатель отдѣла *И. Ф. Бабковъ* извѣстенъ своей приверженностью къ дѣлу просвѣщенія, и, мы увѣрены, горячо принимаетъ къ сердцу успѣхи отдѣла.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ о переселенцахъ въ Бійскомъ округѣ и напечатанныхъ въ „Томск. Губ. Вѣд.“, оказывается, что въ 1881 г. прибыло ихъ изъ Россіи 2,839 семействъ; считая на каждую семью приблизительно по 4 души обоого пола, составитъ 11,356 душъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корр. «Вост. Обозр.»). Весна въ Томскѣ и сосѣднихъ округахъ стояла хорошая, всходы хлѣбовъ и травъ были хорошіе и обѣщали урожай. Съ конца мая начались дожди и дожди, которые идутъ непрерывно въ теченіи двухъ недѣль. 12 іюня выдался было хорошій день, но 13 къ вечеру свинцовыя облака повисли на небѣ и разразились грозой и ливнемъ. Теперь опасаются, чтобы это ненастье съ его холодами не повліяло на урожай. Томскъ представляетъ изъ своихъ улицъ рѣпки грязи и навоза, въ которыхъ тонуть и вязнуть люди и лошади. Буквально, по лучшимъ улицамъ едва можно пройти или проѣхать. Работа думы по этой части замѣчательна; гдѣ она больше моститъ, тамъ больше и грязи, такъ, напр., противъ самой думы, у моста и по Большой ул., жидкая грязь стоитъ по колѣно и извозчики многихъ перевозятъ только черезъ улицу. На другихъ улицахъ жители вываливаютъ навозъ, котораго накопилось на нѣсколько четвертей и дума хорошо знаетъ, что если въ этихъ мѣстахъ (а этихъ мѣсть чуть не весь городъ: Солдатская слободка, Истокъ, Болото, Уржатка, Заозерье, Пески и наконецъ, классическое мѣсто грязи непролазной въ центрѣ города—базарная площадь съ гостинными рядами) случится пожаръ, то пожарной командѣ тамъ не проѣхать (что и было уже въ прошломъ году на Болотѣ). Мостятъ эти улицы мельчайшей галькой съ иломъ, который въ сухую погоду превращается въ тонкую пыль и она, какъ туманъ, виситъ на всѣхъ улицахъ и до такой степени густо, что въ нѣсколькихъ саженьяхъ нельзя различить ни человѣка, ни экипажа. Мостятъ улицы и поднимаютъ ихъ все выше да выше, такъ что и теперь уже эти насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше уровня оконъ подвальныхъ этажей и прійдетъ время, когда полотно томскихъ улицъ будетъ выше самыхъ домовъ, а грязь все-таки останется непролазная. Нѣтъ догадки, что прежде чѣмъ мостить, нужно устроить стоки для воды, для чего Томскъ представляетъ такія благоприятныя условія, какъ ни одинъ другой городъ, будучи расположенъ на отдѣльныхъ возвышенностяхъ и прорѣзанъ двумя рѣчками, нѣсколькими протоками и озерами. Сыплютъ гальку, возятъ ее цѣлыми горами на такое старинное основаніе какъ навозъ, и не подумаютъ предварительно его очистить. Вотъ ужъ подлинно Сизифовой работой дума занимается и ни отъ кого-то не слышитъ себѣ за это благодарности. До какой степени заназмлены улицы, показываетъ слѣдующій фактъ. За Истокомъ пожаръ былъ 27 мая, а послѣ того дожди шли непрерывно

двѣ недѣли, и несмотря на это на пожарахъ до сихъ поръ курятся развалины и даже пылаютъ въ темныя ночи.

— *Бійскъ* (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). За прошлый годъ сюда наѣхало очень много переселенцевъ изъ Россійскихъ губерній. Бійскъ и окружающія его деревни буквально переполнились пришлецами; все вздорожало и во всемъ чувствуется недостатокъ. Переселенцы, по большей части, народъ бѣдный и дороговизна, на первыхъ порахъ, доводитъ ихъ до крайности; одно только утѣшительно для нихъ — земли много, да лѣсу вдоволь, и вотъ они съ жадностью накидываются на это богатство, забывая, что въ это время дѣти ихъ выпрашиваютъ «ради Христа» пропитаніе.

Вотъ базарныя цѣны на жизненные продукты: мясо отъ 2 р. 50 к. до 3 р. пудъ, масло коровье 7 р. п., фунтъ 20 к., конопляное 5 руб. пудъ, фунтъ 16 к., мука пшеничная 50 коп. пудъ, мука ржаная 30 к. пудъ, крупа просовая 40 к. пудъ. За кедровый орѣхъ, партіями, платежомъ на 12 мѣсяцевъ, значаютъ 3 руб. Пшеницы, и вообще зерноваго хлѣба, противъ прошлаго года, отправлено изъ Бійскаго округа болѣе.

Въ Алтаѣ, по долинѣ Урусуль, начался прошлой осенью падежъ рогатаго скота и продолжался до весны; болѣзнь была горловая и опухоль языка; теперь падежъ этотъ прекращается.

Въ Бійскѣ стали поговаривать объ общественномъ банкѣ, а такъ какъ теперь городской голова, какъ видно, очень сочувственно относится къ интересамъ общества и вообще къ городскому хозяйству, то легко можетъ быть, что банкъ и осуществится. Крімъ этого, носятъ слухи, что г. Морозовъ (городской голова), многое намѣренъ пожертвовать и устроить для города: 1) сплавной мостъ чрезъ Бію; 2) завалить ровъ на площади рядомъ съ городскимъ училищемъ; 3) увеличить учебныя пособія при городскомъ училищѣ.

Торговля здѣсь Россійскими товарами въ большомъ застоя; товаровъ въ кредитъ на ирбитской ярмаркѣ здѣшнее купечество накупило въ три раза болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, а потому ждутъ большую невыручку къ будущей ярмаркѣ. Орѣховъ ждутъ средній урожай.

Оренбургъ (корресп. «Восточн. Обозрѣн.»). Въ то время, какъ еще идея объ упраздненіи оренбургскаго генералъ-губернаторства зрѣла только въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и нашъ бюрократическій мірокъ не подозрѣвалъ о существованіи подобныхъ комбинацій, злобою дня былъ вопросъ о переселенцахъ, направляющихся ежегодно съ ранней весны въ наши налестины, и этотъ вопросъ сталъ до того жгучимъ, что генералъ Крыжановскій, бывший еще прошлою весною оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, находясь на званомъ обѣдѣ съ сенаторомъ Ковалевскимъ въ г. Уфѣ, пожертвовалъ 300 рублей въ пользу переселенцевъ и сказалъ трогательную рѣчь, отъ которой мелкіе чиновники проливали слезы умиленія. Симпатіи общества къ переселенцамъ были даже настолько сильны, что ходили оживленные толки объ учрежденіи въ Оренбургѣ переселенческаго комитета, причемъ, изъ области фантазій вопросъ перешелъ на реальную почву, и по инициативѣ представителя одного изъ мѣстныхъ банковыхъ учреждений было созвано въ Оренбургѣ совѣщательное собраніе, на которомъ рѣшено было ходатайствовать предъ высшею администраціей объ организаціи въ Оренбургѣ переселенческаго комитета, въ видахъ облегченія крестьянамъ-переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній пріисканія удобныхъ для поселенія мѣсть и выдачи имъ на первое обзаведеніе денежныхъ ссудъ, подъ круговую поруку. Русскій человѣкъ такъ созданъ, что онъ за всякое дѣло берется горячо,

но потомъ быстро охладѣваетъ и, наконецъ, погружается въ совершенный индифферентизмъ къ волновавшему его въ началѣ вопросу. Такъ случилось и съ дѣломъ о переселенцахъ. Пошумѣли, поговорили и умолкли. Когда оренбургское генералъ-губернаторство было упразднено, то, обратившись къ своимъ личнымъ мелочнымъ интересамъ, пострадавшимъ отъ сокращенія штатовъ и административныхъ управленій, наши коммерсанты не только перестали заниматься переселенческимъ вопросомъ, но даже отнеслись къ нему враждебно, заключивъ, что отъ наплыва переселенцевъ земля только дорожаетъ изъ года въ годъ и что эти люди для насъ вредны и мы всячески должны скатать ихъ со своей шеи и не допускать къ водворенію на нашихъ земляхъ. Другой элементъ, крайне враждебный переселенцамъ,—это казаки, которые, не довольствуясь пахатными, лѣсными и луговыми участками, находящимися въ ихъ владѣніи и пользованіи, захватили въ свои руки болѣе одного милліона десятинъ земли, принадлежащей киргизамъ, черезъ что затѣялся между казаками и киргизами крупный земельный споръ, окончившійся однакожъ въ пользу киргизовъ, причемъ, вслѣдствіе рѣшенія сената, предписано чинамъ межевой комисіи отмежевать требуемое количество земли, захваченное казаками у киргизовъ. Но чины комисіи, по прибытіи въ минувшее лѣто на мѣсто межеванія, встрѣтили со стороны казаковъ такую оппозицію въ рабочихъ, нарядъ которыхъ долженъ былъ производиться отъ казаковъ, и въ указаніи межевыхъ знаковъ и живыхъ урочищъ, что межеваніе было отложено до нынѣшняго лѣта. Черезъ множество земельныхъ споровъ, а также вслѣдствіе раздачи башкирскихъ земель чиновникамъ и отдачи безъ всякихъ правилъ крестьянамъ-припущенникамъ земель башкирскихъ вотчинниковъ, не только не стало свободныхъ для поселенія земель, но на каждый участокъ выскиваются два и три владѣльца. Между тѣмъ, незнакомые съ такимъ положеніемъ дѣлъ крестьяне, наслышавшись отъ своихъ ходоковъ, что въ Оренбургской губерніи земли много и что земля все хорошая, спѣшатъ переселеніемъ съ самаго начала весны. Мотивы для переселеній одни и тѣ же: малоземельность внутреннихъ губерній, накопленіе недоимокъ за прошлое время и только изрѣдка желаніе построить хутора и обзавестись своею землею и прочною осѣдлостью. Переселенцы по большой части крестьяне губерній: Воронежской, Рязанской, Тамбовской и Курской. Въ нынѣшнемъ году, сверхъ того, переселенію способствуетъ дешевизна перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ на оренбургской желѣзной дорогѣ за лошадь съ телѣгою и тремя пассажирами переселенцами отъ станціи Батраки до Оренбурга, на протяженіи 420 верстъ, общество взимаетъ 8 р. 50 к. Но по прибытіи въ Оренбургъ горькое разочарованіе постигаетъ переселенцевъ. Поразспросивши о земелькѣ тутъ и тамъ, они вскорѣ убѣждаются, что казенныхъ земель, удобныхъ для поселенія, вовсе нѣтъ, а тѣ, на которыя есть предложенія, состоятъ изъ бесплодной степи и солончаковъ, на которыхъ не кочуютъ даже киргизы со своимъ скотомъ. Остаются только владѣльческія дачи, преимущественно чиновниковъ, получившихъ участки башкирскихъ земель. Но эти участки чиновники спѣшатъ сбыть за наличныя деньги, а какихъ-нибудь 8 и 10 крестьянскихъ семей не составляютъ еще собою общества, которое было бы въ силахъ вылатить въ одинъ разъ владѣльцу за участокъ крупную сумму въ 10 и 15 тысячъ рублей. Пробившись попусту, переселенцы спѣшатъ въ Сибирь, въ надеждѣ найти тамъ свободную для поселенія землю. Но есть такіе изъ числа переселенцевъ бѣдняки, которые, добравшись до Оренбурга, уже совершенно выбились изъ силъ и прохарчили послѣдній грошъ. Для такихъ дальнѣйшее слѣдованіе не подъ силу, и вотъ

они, въ качествѣ работниковъ, рѣшаются остаться въ Оренбургѣ. Хорошо еще тѣмъ, у которыхъ скотина мало-мальски исправная, тѣ могутъ заняться извозомъ, но у которыхъ скотина отошла, тѣмъ приходится идти въ работники. Нашимъ сосѣдямъ киргизамъ это на руку. Чтобы новый человекъ не избаловался, они наймутъ его помѣсячно на покосъ и уборку сѣна, назначивъ ему по 5 и 6 рублей въ мѣсяцъ на его харчахъ. Косить степную траву-ковыль работа трудная, онъ жесткій и набиваетъ скоро мозоли на рукахъ, и такъ какъ онъ растетъ до снѣга, то и уборка его продолжается до глубокой осени. При существующей дороговизнѣ на хлѣбъ и мясо, крестьянинъ въ такихъ условіяхъ не только ничего не заработаетъ въ лѣто, но все прохарчитъ да еще всю семью ушлетъ въ подсицину, а глядишь, если къ зимѣ не успѣлъ устроиться, то за просрочкою вида отправятъ на родину. Впрочемъ, иные переселенцы стали умнѣе. Они бѣгутъ изъ Оренбурга и объявляютъ желаніе водвориться въ Токмакъ, въ Семирѣченской области. Хотя путь и дальній, но по крайности выдается переселенцамъ отъ казны денежное пособіе. На дняхъ выступило изъ Оренбурга въ Токмакъ 14 семействъ и еще должны прибыть по желѣзной дорогѣ 10 семействъ, направляющихся въ Семирѣченскую область.

Екатеринбургъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Нашъ горный міръ занимаютъ въ настоящее время два событія: выходъ въ отставку директора горнаго департамента г. Грасгофа, который переселяется на частную службу на Уралъ, съ жалованьемъ слишкомъ въ 20,000 рублей, и алтайская комиссія. Первое событіе вызываетъ безконечныя толки о томъ, кто замѣнитъ г. Грасгофа и будетъ-ли это человекъ «свой» и «удобный», или наоборотъ. Толки и соображенія доходятъ до гоголевскихъ сценъ. Въ числѣ кандидатовъ на должность директора считается и главный начальникъ уральскихъ заводовъ И. П. Ивановъ. Получается телеграмма о томъ, что г. Ивановъ прочитъ на указанное мѣсто. Одинъ изъ подчиненныхъ, несочувствующій такому назначенію, обойденный наградою или чиномъ, никакъ не хочетъ вѣрить телеграммѣ и увѣряетъ, что г. Ивановъ развѣ самъ проситъ на мѣсто. Въ свою очередь приверженцы г. Иванова и его многочисленная родня обижаются такимъ толкованіемъ и доказываютъ, что де просится онъ не станетъ—нѣтъ расчета. По увѣренію же безпристрастныхъ лицъ, назначеніе въ Петербургъ г. Иванова составило бы расчетъ именно для казны, если-бы одновременно съ этимъ, какъ давно уже предполагается, была уничтожена и занимаемая имъ должность главнаго начальника, такъ сказать горнаго генералъ-губернатора. Съ этой стороны назначенію г. Иванова сочувствовало бы громадное большинство мыслящихъ людей на Уралѣ.

Алтайская комиссія вызываетъ къ себѣ вниманіе уже потому, что за нею вотъ—вотъ провидится комиссія уральская. А намъ страхъ какъ не нравятся наѣзжія комиссіи, особенно ревизіонныя; не долюбываемъ мы и отдѣльныхъ ревизоровъ, ну, да съ тѣми еще можно справляться, а то цѣлая комиссія. Какъ будто мы не рапортуемъ въ «Екатеринбургской Недѣлѣ», редактируемой двумя горными чиновниками, что на Уралѣ все благополучно, а если что и не такъ, то конечно не въ горномъ мірѣ. Замѣчательны тѣ нѣсколько строкъ, которыя газета посвятила алтайской комиссіи. Строки эти чисто успокоительнаго характера. «Члены комисіи, отиравленной, какъ говорили нѣкоторыя столичные газеты (эхъ, ужъ эти столичные газеты), будто бы для ревизіи, разслѣдованія дѣла Юншера и прекращенія безпорядковъ начинаютъ мимобходомъ (не пугайтесь) посѣщать Екатеринбургъ»: Далѣе еще лучше: «задача», какъ сообщили намъ нѣкоторые изъ членовъ, вовсе не

касается ревизии, а заключается и т. д.». Далѣе сообщается, что председатель комиссiи «не горный инженеръ Антиповъ, а нѣкто Ржевскій». Не правда-ли, какъ хорошо это «не горный инженеръ, а нѣкто»? Впрочемъ, для успокоенiя многочисленныхъ родныхъ и знакомыхъ сообщается списокъ горныхъ инженеровъ. Ихъ оказывается только пять человекъ, изъ числа четырнадцати членовъ. Мы слышали отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что срокъ командировки сравнительно съ программой работъ слишкомъ коротокъ и что они не надѣются исполнить въ нынѣшнемъ году даже четверть программы.

Вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ замолкъ и у насъ послѣ того, какъ застылъ у васъ въ Петербургѣ. Только нѣкоторые вице-муниципальные писатели посылаютъ куда слѣдуетъ печатные доклады о томъ, какъ выгодно было бы именно то направленіе дороги, при которомъ она проходила бы чрезъ посесiонныя горнозаводскія лѣсныя дачи. Лѣсному департаменту не мѣшало бы имѣть въ виду эти доклады. Мы помнимъ какъ дешево достались казенные лѣса обществу уральской дороги по окончательной оцѣнкѣ площади отчужденiя; слышали кое-что и о томъ, какова была первоначальная оцѣнка... Каково бы ни было направленіе дороги — лѣса, хоть на этотъ разъ, надо бы пожалѣть... Впрочемъ, объ этомъ мы еще поговоримъ въ другой разъ.

Вчера сгорѣло семь отдѣленій здѣшной стеариновой фабрики Эджертона Губбарта и К^о съ машинами, матеріалами и припасами на сумму до 300,000 руб. Болѣе двухсотъ человекъ лишаются заработковъ на продолжительное время.

Тюмень, 19-го iюня (корр. «Восточнаго Обозрѣнiя»). 17-го iюня черезъ Тюмень проѣхалъ въ обратный путь г. Галкинъ-Враскiй. Старожилы города не запомнятъ, чтобы въ «петровки» было такъ холодно, какъ въ нынѣшнемъ году: въ тѣни 4—6° по Р. Такой холодъ продолжается съ 13 числа; вчера сдѣлалось было теплѣе, но сегодня снова холодно. Впрочемъ, подобная погода, какъ говорятъ крестьяне, не можетъ причинить вреда хлѣбу, котораго въ нынѣшнемъ году ожидаютъ хорошiй урожай; что касается до городскихъ жителей, то есть немало такихъ, которые холодомъ даже довольны, потому что въ петровскіе жары въ Тюмени всегда были пожары. Недавно губернскимъ начальникомъ («Тоб. Губ. Вѣд.») утвержденъ уставъ противопожарнаго вольнаго общества, но организуется ли это общество и въ какое время оно будетъ дѣйствовать, во время ли лѣта, когда оно въ особенности нужно или зимы, когда пожары рѣдки — объ этомъ исторiя молчитъ. Поживемъ, увидимъ!

Городской нашъ голова недавно вернулся изъ Тобольска, куда ѣздилъ по приглашенiю губернатора. Заговоривъ о головѣ, какъ не сказать хоть нѣсколько словъ о дѣятельности думы. Была у насъ мостовая, тянувшаяся отъ моста, мимо гостинаго двора. Эта мостовая съ теченiемъ времени пришла въ такое состояніе, что ѣздить по ней было рѣшительно трудно. Въмѣсто того, чтобы ее исправлять, дума рѣшила навалить на нее глины. Сказано-сдѣлано, и теперь обыватели впадутъ во время дождя въ этой глинѣ. Вообще же Тюмень начинаетъ, исключая, конечно, мостовыхъ и всего, что относится до вѣдѣнiя городской думы, замѣтно улучшаться. Въ нынѣшнемъ году строится нѣсколько каменныхъ домовъ по Большой улицѣ, затѣмъ, г. В. ^{*)}, намѣренъ выстроить солдатскія казармы. Нельзя не порадоваться за солдатъ, если г. В. приведетъ свою мысль въ исполненіе, потому что нынѣш-

нее зданіе казармъ очень ветхое, тѣсное и неудобное по всѣмъ отношенiямъ. Помнится, что уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ купецъ. Я возымѣлъ-было желаніе построить казармы, но впоследствии, очевидно, забылъ объ этомъ желанiи, подобно извѣстному кунгурскому богачу Губкину. Этотъ послѣдній на публичномъ аукционѣ купилъ громадный домъ, принадлежавшій г. Шешукову, съ цѣлью устроить въ немъ ремесленное училище. Тюменцы были рады такому благодѣтелю, но оказалось, что радость ихъ была преждевременна: правда, домъ отстроенъ, но училища до сихъ поръ нѣтъ.

Въ Тюмени нынѣ жалуются на скуку, обусловливаемую неразвитостiю общественной жизни въ городѣ: въ единственномъ мѣстѣ для развлеченiя — клубѣ, бываетъ публiки очень мало, въ карты даже нынѣ играютъ куда какъ меньше прежняго: застои въ дѣлахъ, значить, отражаются на зеленомъ полѣ; многіе уѣхали на выставку. Кстати сообщу курьезъ: бывшіе на выставкѣ разсказываютъ объ ихъ изумленiи при видѣ передъ собою бутылочекъ съ шампанскимъ завода г. Трусова въ Тюмени!.. Послѣ этого надо удивляться, отчего кто-нибудь не послалъ винограду (тюменскихъ виноградниковъ)?...

Нѣкто.

Х КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(Очеркъ съ натуры).

Стоялъ конецъ августа, лучшее время года въ южной части Западной Сибири. Днемъ солнце свѣтитъ ослѣпительно ярко, какъ будто хочетъ нагрѣть землю на долгую, суровую зиму; жаръ умѣряется тихимъ вѣтеркомъ, несущимъ съ поля ароматъ спѣлыхъ хлѣбовъ и тронутой инеемъ роскошной флоры. Трава еще не утратила своей шелковистой зелени и только мѣстами чуть-чуть зазолотилась; скошенные мѣста покрылись изумрудной отавой, а въ нескошенныхъ появились новые, нарядные гости, — осенніе цвѣты.

Хорошо въ это время въ черни! Пропали назойливые враги рабочаго люда — овода, комары и мошки; тишина стоитъ невозмутимая, листья блестятъ подъ яркимъ солнцемъ и красивымъ узоромъ разстилаются на синемъ, безоблачномъ небѣ. Мѣстами рдѣютъ ярко-пунсовые гроздья рябины и калины и, перемѣшиваясь съ черными ягодами черемухи, представляютъ глазу красивый, нестрый уборъ. Лѣсъ стоитъ еще пышный, кудрявый, зеленый и только изрѣдка покажется въ чащѣ его прихваченная инеемъ осина, дрожа и шелестя своими пожелтѣвшими листиками, или заалѣетъ листокъ у рябины. Застѣнчиво выглядываютъ изъ травы сочныя, спѣлыя ягоды и желтыя головки грибовъ. Миръ, тишина, раздолье и какое-то ликующее, праздничное настроеніе овладѣваютъ человекомъ, вступившимъ въ нѣдра черни въ это благодатное время. А по селамъ кишмя кишитъ трудовая жизнь. Въ крестьянскихъ селенiяхъ убираются съ хлѣбомъ, а въ горнозаводскихъ трудъ разнообразится: кто идетъ на охоту за бѣлкой, кто за рябчикомъ, а кто предпринимаетъ болѣе рискованный, за то болѣе вознаграждающій трудъ, а именно: идетъ на поиски золота.

*) Волчихинъ, имѣющій въ Тюменскомъ округѣ Зырянской волости громадную крупчатную мельницу на р. Витимѣ.

Преслѣдуя этихъ тайныхъ золотоискателей, горные называютъ ихъ хищниками, но это названіе весьма мало идетъ къ нимъ: они наивно вѣрятъ въ то, что земля есть достояніе Божіе, отданное со всѣми ея богатствами тому, кто надъ ней поработаетъ. Среди нетронутой дѣвственной преграды, среди шири сибирской безконечныхъ лѣсовъ, и горъ, и долинъ, гдѣ могутъ ужиться милліоны людей, гдѣ достанетъ всѣмъ мѣста и работы, сибирскому крестьянину не приходитъ въ голову, чтобы весь районъ могъ быть запретнымъ, особенно когда онъ населился уже здѣсь деревнями. Вѣдь этотъ районъ въ 328,000 кв. верстъ, почему-же ему лежать безъ пользы, кому онъ нуженъ тогда? «Земля—божья пазуха», это міровоззрѣніе народа должно было еще рѣзче выразиться въ сибирскихъ пустыняхъ. Примѣняемое ко всѣмъ промысламъ, оно отразилось составленіемъ артелей и скитаньемъ по лѣсамъ для тайной добычи золота.

Двѣ такія партіи золотоискателей, счетомъ въ 15 человѣкъ, расположились въ глубинѣ черни, верстахъ въ шестидесяти отъ всякаго жилаго мѣста, по ключу, впадающему въ главную черневую рѣчку. Становище ихъ помѣщалось саженьхъ во ста отъ устья ключа, лошади были отведены версты за двѣ, а сами они расположились около долины, гдѣ залегалъ золото. Это мѣсто было удобно уже потому, что къ нему почти не было доступа тѣмъ, чьего преслѣдованія боялись партіи золотоискателей: слѣва шли черневые лѣса, справа болото, а прямо, на другомъ берегу рѣки, высились скалы. Чтобы подойти къ людямъ, расположившимся у ключа, надо было перейти въ бродъ рѣчку и идти около болота, направляясь къ устью ключа. Очевидно, что этотъ путь былъ безопасенъ только для людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью, и не всякій рискнулъ бы идти имъ.

Долина, въ которой расположились золотоискатели, тянулась сажень на полтораста въ длину, и сажень пятьдесятъ въ ширину. По лѣвой сторонѣ ея, прилегая къ густому хитовому лѣсу, стоятъ два балагана, одинъ крытый берестой, другой въ родѣ навѣса, шагахъ въ четырехъ отъ перваго; около нихъ вырыта золотоносная яма; къ ней ведетъ шурфъ, аршина на два пробитый въ глинистой почвѣ, величиною въ квадратную сажень. Въ основаніи золотоносная яма имѣетъ аршина полтора ширины и служивается по мѣрѣ углубленія въ породу, такъ что на днѣ ея человекъ можетъ только стоять или сидѣть, а ужъ никакъ не лежать. Въ концѣ эта яма, или нора, какъ ее называютъ, распадается на двѣ вѣтви, также узкія, сажень въ десять длины. Въ одной изъ этихъ вѣтвей работаетъ партія извѣстнаго золотоискателя, Дмитрія, по прозванію Бѣды, въ другой—партія Петра Федоровича Некрасова, по прозванію Некраса. Ключъ недалеко отъ устья перегороженъ плотиною, а по бокамъ поставлены два ваншгера, т.-е. ящика безъ крышекъ, съ трехъ сторонъ закрытые стѣнками.

Полдень. Солнце ярко золотитъ вершины скалъ и деревьевъ, бросая ихъ причудливыя, длинныя тѣни на лужайку, гдѣ около двухъ большихъ котловъ размѣстились окончившіе свою работу люди; имъ, потрудившимся въ потѣ лица, кажется вкуснымъ, лакомымъ блюдомъ жиденькій супъ изъ сушеннаго мяса и они аппетитно ѣдятъ его, за-разъ, какъ по командѣ, опуская ложки въ котель.

Дмитрій Степановичъ Михайловъ, по прозванію Бѣда, не даромъ играетъ между товарищами первую роль; его рослая, мощная фигура и красивое, загорѣлое лицо съ энергичными глазами, рѣзко выдѣляютъ его изъ толпы.

Круглый сирота, Дмитрій былъ взятъ на воспитаніе дядей, роднымъ братомъ матери, вмѣстѣ съ своей сестрой Ольгой и старшимъ братомъ Иваномъ. Оба мальчика ходили учиться въ столярную мастерскую; способные и умные, они однако представляли собою два совершенно различныхъ типа. Иванъ былъ тихій, нервный мальчикъ, крайне безхарактерный; побои и обиды, которыя онъ выносилъ въ ученьи и дома, приучили его лгать, хитрить и изворачиваться, чтобы какъ нибудь избавиться отъ щелчковъ, пинковъ и розогъ. Въ концѣ-концовъ изъ него вышелъ пройдоха, мошенникъ и такой лгуны, которому нельзя было вѣрить ни въ одномъ словѣ.

Но то, что погубило Ивана, не оказало ровно никакого вліянія на Дмитрія; у него была безшабашная, везлобная натура и завидная способность быстро осваиваться со всякимъ положеніемъ и во всемъ подмѣчать смѣшную сторону; онъ могъ острить и балагурить сквозь слезы, и всѣ любили его за этотъ веселый нравъ и часто спускали ему то, за что крѣпко доставалось его брату. Онъ до такой степени умѣлъ вездѣ и всегда найтись, что когда, выросши, сошелся съ компаніей воровъ, былъ пойманъ и сданъ въ арестантскія роты,—то и тутъ ему повезло больше всѣхъ остальныхъ: онъ объявилъ себя столяромъ, былъ взятъ въ мастерскую и такъ полюбился начальству, что оно чѣмъ могло облегчало его участь. Обладая замѣчательными организаторскими способностями, Дмитрій умѣлъ совершенно подчинить себѣ товарищей и они души въ немъ не чаяли. Два года, проведенные въ арестантскихъ ротахъ, прошли для Дмитрія какъ два мѣсяца и, выйдя на волю, онъ вынесъ съ собою маленькій капиталецъ, скопленный имъ изъ получекъ за различныя столярныя работы, въ которыхъ онъ былъ большимъ знатокомъ. Умѣлый и ловкій на всякое дѣло, Дмитрій поступилъ въ кучера къ управляющему, женился на его горничной, и овладѣлъ такимъ расположеніемъ барина, что когда тотъ уѣхалъ въ Петербургъ, то оставилъ Дмитрію такую сумму денегъ, что онъ могъ купить себѣ избу и обзавестись весьма приличнымъ хозяйствомъ. Но гдѣ же было усидѣть на мѣстѣ ему, привыкшему къ риску и опасностямъ? Подвернулась подъ руку подпольная работа рабочихъ-золотоискателей,—и отвѣтила всѣмъ его симпатіямъ. Собрать около себя цѣлую партію и совершенно подчинить ее себѣ,—было для него нехитрымъ дѣломъ, потребовавшимъ очень мало труда, и еще меньше времени: къ нему всякій шелъ охотно, зная его добросовѣстность и изумительную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и слѣпо вѣря, что ужъ ежели Дмитрій не выручитъ,—такъ никто не выручитъ. Цѣнили также и нравъ его, веселый, неунывающий: съ балагурствомъ, шуткой да пѣсней лучше спорилась работа, а Дмитрій былъ на нихъ первый мастеръ. Онъ и теперь вотъ, проработавъ съ самой зарей, усталъ какъ будто меньше другихъ и, весело усмѣхаясь, что-то рассказываетъ сидящему подлѣ него старику, Перфилу Иванычу Перфильеву, отставному мастеровому, лѣтъ 60-ти съ лишнимъ, принятымъ въ партію за опытность и давнишнее знакомство съ чернью. Онъ дѣйствительно зналъ ее вдоль и поперекъ, и могъ-бы назвать много золотоносныхъ рѣчекъ, которыхъ никто не зналъ кромѣ его, но не дѣлалъ этого, надѣясь на то, что когда правительство разрѣшитъ вольную разработку золота, онъ, Перфильевъ, за большія деньги продастъ свой секретъ какому нибудь богатому золотопромышленнику. Выйдя на волю, Перфиль Иванычъ выстроилъ себѣ въ черни избушку и жилъ въ ней весну и осень, занимаясь охотой

и рыбною ловлей; но главною его работой были конечно поиски золота, которые онъ производилъ ночью, втайнѣ отъ всѣхъ кромѣ своей семьи, помогавшей ему въ этой работѣ. Онъ отлично велъ свои дѣла и началъ сильно раздражаться, когда однажды наткнулся на партію такихъ же золотоискателей, какимъ былъ самъ. Секретъ его былъ открытъ. Слава о богатомъ содержаніи данной мѣстности привлекла къ ней массу охотниковъ; началась энергичная разработка и не менѣе энергичное преслѣдованіе со стороны мѣстныхъ властей. Но Дмитрій Бѣда, главный организаторъ золотопромышленныхъ партій, такъ ловко велъ дѣла, что ему всегда заранѣе давали знать о прибытіи властей на мѣсто разработки, и партія успѣвала въ-время переходить на другое мѣсто.

Кромѣ Бѣды и Перфильева, за обѣденнымъ котломъ сидѣлъ Семенъ Ивановичъ Ивановъ, когда-то служившій по откупу, потомъ державшій кабакъ въ —скомъ рудникѣ и долгое время бывшій монополистомъ своего дѣла. Тѣперь же у него явился сильный соперникъ, имѣющій свои заводы и склады, и конкуррировать съ нимъ Семенъ Ивановичъ разумѣется не могъ. Онъ бросилъ торговлю, ликвидировалъ свои дѣла и началъ скупать и перепродавать золото. Но и тутъ ему не повезло: онъ попался, золото у него было отобрано, а деньги, скопленные цѣлыми годами, перешли въ карманы тѣхъ, кто могъ освободить его отъ тюрьмы. Затосковалъ Семенъ Ивановичъ, началъ пить и обнищалъ до того, что ничего у него не осталось кромѣ того, что было на немъ надѣто. Жена билась, билась съ нимъ, наконецъ не вытерпѣла, ушла въ городъ и нанялась тамъ въ кухарки къ одному знакомому семейству.

Пить Семену Ивановичу было уже не на что, такъ что онъ поневолѣ остепенился и рѣшился пристать къ партіи золотоискателей. По счастью, побывавъ уже не въ одной партіи, онъ попалъ наконецъ въ партію Бѣды, умѣвшаго держать своихъ товарищей въ крѣпкихъ, ежевыхъ рукавицахъ; именно такія рукавицы нужны были Семену Ивановичу, чтобъ не дать ему спиться окончательно.

Подлѣ Семена Ивановича сидѣлъ Василій Павловъ Петровъ, или иначе — Васька рыжій, болѣзненный, худой и оборванный, съ рѣдкими рыжими волосами на головѣ и бородѣ, клинообразнымъ лицомъ и мутными глазами. Онъ былъ хорошимъ стрѣлкомъ и отличался замѣчательной чуткостью, такъ что съ полнымъ успѣхомъ замѣнялъ сторожевую собаку, и рабочіе брали его съ собой въ чернь какъ караульщика. Одинъ у него былъ недостатокъ, очень крупный въ глазахъ этихъ полуголодныхъ людей, — это страшное обжорство; «безвытный человѣкъ», — говорили про него въ рудникѣ, но терпѣли какъ необходимую охрану ихъ безопасности.

Около другаго котелка сидѣла другая партія, Петра Федорыча Некрасова, по прозванію Некраса, человѣка трудолюбиваго, крайне терпѣливаго, но не имѣвшаго ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя даютъ человѣку власть надъ другими; какимъ образомъ онъ попалъ въ руководители партіи, и какимъ образомъ эта партія подчинялась ему, — оставалось загадкой не только для другихъ, но и для него самого. Возлѣ него сидѣлъ Климычъ Петровичъ Петровъ, иначе — Климычъ долгіи, мужичина огромнаго роста, здоровенный и сильный, весь обросшій черными какъ смоль волосами, суровый, никогда не улыбавшійся. Крутая нужда загнала его въ партію; работалъ онъ какъ волъ, не покладая рукъ, а все не могъ изъ нея выбиться; въ семьѣ онъ былъ самъ-десятый, ребята, 8 человѣкъ,

малъ-мала меньше, — стало быть вся работа о прокормѣ лежала на немъ одномъ. Видя, что честнымъ трудомъ не много возьмешь, — Климычъ пробовалъ воровать, но и это какъ-то не пошло ему въ прокъ и оказалось больше опаснымъ, чѣмъ выгоднымъ.

Рядомъ съ Климомъ, почти исчезая передъ нимъ, сидѣлъ тщедушный, ничтожный мужичонко, всѣмъ и каждому извѣстный подъ именемъ «Васьки». Другаго имени у него не было. Это былъ изворовавшійся, изолгавшійся человѣкъ, лѣнтяй, бросившій семью, чтобы не работать на нее; однимъ только талантомъ наградила его Господь Богъ, — это чуднымъ голосомъ, за который его терпѣли и кормили въ рудникѣ. Но нѣтъ такого сквернаго, которому не нашлось бы подобнаго: у Васьки былъ другъ, съ которымъ онъ никогда не разставался; звали его — Федоръ Катковъ; онъ искусно вралъ и ловко захватывалъ все, что плохо лежало и попадалось подъ руку; выпить, какъ говорили, былъ тоже не дуракъ, и всегда ухитрялся дѣлать это на чужой счетъ. Въ часы отдыха, они вмѣстѣ съ Васькой забавляли рабочихъ разными рассказами и такъ ловко ввали, помогая другъ другу, что вводили въ заблужденіе даже тѣхъ, кто зналъ, что имъ нельзя вѣрить.

У Васьки была только одна святыня, — это удивительная привязанность и полная почительность къ старухѣ-матери. Жену и дѣтей онъ безцеремонно билъ подъ пьяную руку и даже выгонялъ изъ дому, но матери никогда не сказалъ поперечнаго слова и терпѣливо выслушивалъ ея воркотню и брань. Изъ-за этого не разъ выходили курьезныя сцены: мать Васьки, жившая у вдовой дочери, узнавъ, что сынъ опять закутилъ и избилъ жену, являлась къ нему и если не надѣялась своими собственными внушеніями остепенить расхорившаго сына, то брала его за руку и вела въ волость, гдѣ съ поклонами просила «поучить разбойника» за то, что онъ «жену бьетъ и ребятъ не кормитъ». «Можно, можно, бабушка», отвѣчаютъ волостные и, какъ ни молить Васька о пощадѣ, какъ ни клянется, что будетъ «ладно жить», — старуха устраиваетъ ему торжественную дѣрку. И Васька не пытается противиться, знаетъ, что если ужъ мать рѣшила, значитъ быть по сему. Когда же товарищи начинаютъ стыдить его, онъ безпечно тряхнетъ головой и отвѣтитъ: «Чтожъ? Вѣдь родительница драла, никто другой; съ нея, братъ, взятки глядки, — она и енарала отде-ретъ, на нее суда нѣтъ, потому — мать, въ утробѣ носила».

Остальные члены партіи были скромные, тихіе ребята, ничѣмъ не выдѣлявшіеся, холостые и женатые, работавшіе для того, чтобы прокормить жену, покорные начальству, непьющіе, аккуратно платившіе подати, по праздникамъ ходившіе въ церковь и усердно соблюдавшіе всѣ посты и обряды.

Партія ведутъ между собою оживленную бесѣду; Васька только-что рассказалъ какой-то смѣшной анекдотъ, и дружный хохотъ взрывчатыми переливами прокатился по долині. Начались шутки и прибаутки, потомъ вспомнили, что сегодня очередь рассказывать за Дмитриемъ и пристали къ нему.

— Ладно, — раздался звучный голосъ Бѣды. — Быть по вашему! Расскажу я вамъ, какой случай вышелъ съ купцомъ однимъ, какъ я еще у управляющаго въ кучерахъ служилъ. У энтаго купца, вишь ты, сынъ шибко загуливалъ, и какъ загуляетъ значитъ, — такъ и ну буянить. Вотъ, только разъ какъ-то полицмейстеръ его и поймалъ, да и велѣлъ засадить за рѣшотку. Узналъ это ку-

пець, обидѣлся, — сейчасъ, значить, въ просьбу. Дошло до управляющаго; призвалъ это онъ купца, да и говоритъ ему: «брось, Иванъ Поликарпычъ, не ходи съ просьбой; ну, эка важность, что малый въ кутузкѣ посидитъ? Тебѣ же лучше;—можетъ остепенится. Вѣдь все равно, власть не осилишь, какъ ни жалуйся». Не послушался купецъ добраго человѣка, въ задоръ вошелъ. «Я,—говоритъ,— и въ Питеръ махну, ежели здѣсь своихъ правъ не найду». —Въ Питеръ? А знаешь ли, — это управляющій-то ему говоритъ, — что отъ насъ до Питера проведена золотая цѣпь и кто эту цѣпь оборветъ, тотъ и насъ осилитъ. Брось лучше, послушайся меня».

Не послушался купецъ, началъ тяжбу; тягался, тягался, и что же, братцы мои, вытягалъ?—въ конецъ разорился. Такія, значить, фигуры тутъ подвели, что какъ липку его обобрали. Вотъ оно каково силѣ-то поперегъ идти!—закончилъ Бѣда.

— Оно точно, — отозвался Семень Иванычъ, — точно что сила! Знаю я ихъ, вотъ гдѣ сидятъ, — показалъ онъ на затылокъ. — Помню какъ я кабаки-то у васъ снялъ, они меня и попридержали: «нужно, дескать, разрѣшеніе начальства, — законъ, значить, такой». Ну, ладно; являюсь это я въ городъ; и что-жъ бы вы думали, братцы мои? Четыре четвертныхъ за четыре кабака просятъ. «Выложи, — говорятъ, — Катеньку, и вся недолга». Да я не дуракъ, рядиться сталъ;—рядились, рядились, ну, и взяли они съ меня шесть красненькихъ за первый ходъ. Вотъ оно какъ: за одно разрѣшеніе по 15-ти рублевъ съ кабака въ годъ! А ихъ вѣдь, кабаковъ-то, въ трехъ округахъ штукъ триста, а не то и четыреста будетъ. Вотъ такъ-то можно жить!

— Ладно сегодня порѣбили, — раздался изъ другой партіи голосъ Клима. —Сколько-то промыли, узнать-бы?

— Да, ничего, —отозвался Некрасъ. — Кабы такъ съ недѣлку порѣбить, рублевъ по шести на брата придется, а то и по 10-ти.

— Эхъ,—вмѣшался Васька.—Кабы дѣдъ былъ живъ, въ одинъ бы день столько наработалъ, сколько мы въ недѣлю. Сильнѣйшій былъ человѣкъ! Одинъ медвѣдя домой за уши приводилъ.

— Ну, не ври, Василій,—остановилъ его Некрасъ.

— Чего врать!—настаивалъ Васька.—Вонъ, спросите у Ѳедора какой сильный былъ дѣдъ; чай онъ помнитъ?

— Ужъ точно что сильный, — началъ-было Ѳедоръ Катковъ, но ему не дали продолжать, назвавъ и его лгунишкой.

— А ты вотъ что, Васька—вмѣшался Клима, покончивъ съ Ѳдой,—разскажи-ко намъ лучше какъ ты за полштофа согласился, чтобы тебя выстегали? Оно занятіе будетъ.

Васька весело тряхнулъ головой и засмѣялся.

— Ладно, пошто не разсказать, — согласился онъ.— Прихожу это я въ складъ къ Ивану Петровичу,—а онъ, значить, выпимши. Ну,—думаю себѣ,—будетъ лафа. Вотъ только сталъ это онъ со мной балагурить, да вдругъ и говоритъ, ни съ того, ни съ сего: «Васька, давай-ко я тебя выдеру». Я ему: «ладно,—говорю,—коли дашь водки полштофа». Рядились это мы, рядились, да на томъ и рѣшили, что онъ мнѣ за десять розогъ полштофа даетъ. Ну, вотъ, призвалъ это онъ рабочихъ, а я легъ; стегнули это они разъ, я только вздрогнулъ, по второму — закричалъ, а ужъ по третьему такъ и свѣта не взвидѣлъ. Схватилъ свои штанишки, да и ну на утѣкъ. А Иванъ-то Петровичъ вслѣдъ кричитъ: «постой, постой, возьми пол-

штофа». — Куды тебѣ, у меня только пятки звенять. А рабочіе-то, слышу, хохочутъ мнѣ вслѣдъ.

— Ну, а какъ же полштофа-то?—спросилъ Некрасъ.

— Разумѣется, взялъ. На другой день пошелъ и взялъ; спроси вонъ у Ѳедора, вмѣстѣ роспили.

Обѣдъ кончился; котель выполоскали, налили свѣжей водой и поставили кипятить ее, чтобы заварить чай. Нѣкоторые изъ рабочихъ закурили трубки и разлеглись около балагановъ, другіе пошли въ лѣсъ, собирать ягоды. Дмитрій Бѣда легъ заснуть въ берестяной шалашъ и проспалъ часа два.

— Ну, ребята,—сказалъ онъ, вылѣзая изъ шалаша,—пора и за работу.

Онъ подошелъ къ ключу, умылся, вытерся подоломъ рубахи и, вмѣстѣ съ Некрасомъ, отправился къ вашгертамъ. Рабочіе раздѣлились: нѣкоторые пошли за Некрасомъ и Дмитріемъ, а нѣкоторые направились къ своимъ норамъ.

Работа шла слѣдующимъ образомъ: двое рабочихъ стояли у забоя въ норѣ и долбили золотоносную розсыпь, и одинъ набиралъ въ лотокъ наскобленный золотоносный песокъ изъ ямы и передавалъ его носильщикамъ, относившимъ песокъ на промывку къ вашгерту. Рабочіе чередовались: тѣ, что сегодня были у забоя, завтра должны были играть роль носильщиковъ, и обратно. Только Некрасъ и Дмитрій не мѣнялись ни съ кѣмъ работой, и все время занимались промывкой, какъ знатоки этого дѣла и люди ловкіе и опытные; при неумѣнны же и неловкости, можно спустить все золото вмѣстѣ съ галькой и такимъ образомъ уничтожить весь результатъ работы. Когда же случалось, что золотоносная жила въ ямѣ затеривалась, то на помощь призывались: у Бѣды — Перфиль, у Некраса—Клима долгіи, всегда успѣшно отыскивавшіе затерявшуюся жилу. Въ ямахъ работали или сидя, или на корточкахъ; для освѣщенія употребляли плошки, или жирики съ коровьимъ саломъ и фитилемъ изъ бумажныхъ тряпокъ; пески долбили кайлой, и выгребали гребнемъ или желѣзной лопаткой. Часовъ въ 7 Дмитрій объявилъ, что пора шабашить; все вышли изъ ямъ и столпились вокругъ своихъ вашгертовъ. Любо было смотрѣть на работу Дмитрія: крупная галька была уже вся промыта, оставалась только мелкая съ золотомъ и золотистымъ пескомъ; онъ спустил и ее, и осталось одно золото да немного песку въ комочкахъ и плиткахъ. Тогда Дмитрій пустил въ ходъ щетку и уменьшилъ воду; когда золото и песокъ собрались въ одну кучку, онъ спустилъ воду, песокъ скатился, осталось чистое золото, которое онъ и сгребъ въ желѣзную ложку.

— Ну, ребята, слава те, истинному Христу!—разгибая спину сказалъ Дмитрій, обращаясь къ рабочимъ, стоявшимъ вокругъ него въ молчаливомъ напряженномъ ожиданіи.—Тутъ, я чай, золотниковъ съ десятокъ будетъ.

— Слава Тебѣ, Господи,—въ голосъ сказали рабочіе, и двинулись за Дмитріемъ къ кассиру. Въ это время и Некрасъ окончилъ съемку золота и подошелъ со своими рабочими къ Дмитрію, подбросившему сухаго хворосту въ ярко вспыхнувшій костеръ.

— Ну что, Некрасъ? — спросилъ Дмитрій, грѣя на огнѣ лопатку съ золотомъ.—Сколько Богъ далъ?

— Да ничего, золотниковъ семь-восемь будетъ,—отвѣчалъ Некрасъ, ставя на огонь и свою лопатку.

— Слава Тебѣ, истинному Христу, — снова сказалъ Дмитрій, ссыпая въ капсюльки отогрѣтое золото и тутъ же пряча его.

Солнце склонялось къ западу. Костеръ ярко пылалъ, освѣщая оба стана, гдѣ уже сладко похрапывали утомившіеся тяжелымъ трудомъ рабочіе. Дмитрій Бѣда расположился на бревнѣ, и при свѣтѣ костра починаетъ себѣ обутокъ. Подѣвъ его усѣлся Перфиль, мѣшая костеръ сухой палкой, а немного подалеже сидитъ Некрасъ, покуривая трубочку; возлѣ него спятъ двое рабочихъ, наклонивъ подѣвъ себѣ вмѣсто подушекъ еловые вѣтки и покрывшись тулупами.

Ночь тихая и прохладная разлилась надъ чернью. Кругомъ стоитъ невозмутимая, благодатная тишь; только съ плотины доносится журчанье ручья, да изрѣдка проснувшаяся рыба встрепенется и всплеснетъ тихую воду рѣчки; мѣсяць еще не взошелъ и на ясномъ, прозрачномъ небѣ чуть-чуть розовѣетъ остатокъ зари.

Нелюбинскій.

(Окончаніе будетъ).

САМОХОДЫ *).

Продолжая наблюденіе надъ переселенцами, я встрѣтилъ 6 повозокъ, изъ которыхъ одна была запряжена парой; на нихъ помѣщались 3 семьи переселенцевъ изъ Ялуторовскаго округа; направлялись они въ Бійскій округъ. Вечеромъ проѣхала черезъ городъ одна повозка, запряженная тройкой; на ней помѣщалась 1 семья (въ 5 человѣкъ, изъ числа которыхъ трое дѣтей) переселенцевъ изъ Курганскаго округа; на родинѣ у нихъ было по 3 десятины земли; ѣдутъ въ Ишимскій округъ, а если тутъ вольныхъ мѣстъ не найдется, поѣдутъ въ Бійскій. Немного спустя, въ Бійскій же округъ проѣхали 4 повозки (кажется и семей столько же) переселенцевъ изъ Цивильскаго уѣзда, Казанской губ. Со всѣми этими переселенцами мнѣ поговорить не пришлось, такъ какъ они въ городѣ не стояли.

Подробнѣе удалось мнѣ побесѣдовать съ партіей переселенцевъ изъ Скопинскаго уѣзда Рязанской губ. Идутъ они изъ сосѣднихъ селъ двухъ сосѣднихъ волостей; между ними и помѣщичьи, и государственные крестьяне. Всѣхъ ихъ вышло 30 семей, но отъ Тюмени 22 семьи, побогаче, поѣхали на пароходѣ, а 8 семей идетъ теперь сухимъ путемъ. Вообще, надо замѣтить, что небогатой семьѣ гораздо выгоднѣе и дешевле ѣхать отъ Тюмени сухимъ путемъ: на пароходѣ до Тюмени надо заплатить по 6 р. съ души, что на семью въ 5—6 человѣкъ составитъ невозвратный расходъ руб. въ 30 слишкомъ; затѣмъ все-таки придется проѣхать до мѣста 300—500 верстъ на лошадяхъ (отъ Тюмени до Барнаула 357 в., до Бійска 510). Между тѣмъ за лошадь съ повозкой и т. п. придется заплатить въ Тюмени руб. 50—60, а то и 40; за то по пріѣздѣ на мѣсто имѣешь лошадь, т. е. уже кое-какое имущество. Поэтому бѣдная семья предпочтетъ ѣхать сухимъ путемъ, на пароходѣ же поѣдетъ болѣе богатая. Съ другой стороны, по водѣ путь скорѣе, такъ что переселяющіеся могутъ воспользоваться еще къ покосу и, имѣя средства, утилизировать это время. Такимъ образомъ уже и тутъ сказывается различіе условій, въ которыя сразу становятся на новомъ мѣстѣ переселенцы. Изъ числа 30 семей, о которыхъ идетъ рѣчь, повидимому, было 22 семьи сравнительно

зажиточныхъ и 8 семей недостаточныхъ. Съ послѣдними мнѣ и привелось поговорить. По ихъ рассказамъ, они уже почти совсѣмъ издержались, и этому нетрудно повѣрить, такъ какъ многіе изъ нихъ были даже не въ лавтахъ, а просто босые. Одинъ старикъ, нѣсколько навеселѣ, спросилъ меня, не дадутъ ли имъ здѣсь денегъ, вспоможенія, въ банкѣ, такъ какъ имъ уже почти нечѣмъ ѣхать дальше; по пріѣздѣ же на мѣсто, нѣсколько устроившись, они деньги возвратятъ. Я объяснилъ ему, что денегъ здѣсь имъ, вѣроятно, не дадутъ, такъ какъ положенія такого нѣтъ, и что во всякомъ случаѣ это очень длинная исторія. Надо замѣтить, что вопросъ этотъ, повидимому, былъ предложенъ не просто. Дѣло въ томъ, что, послѣ нѣсколькихъ предложенныхъ мною вопросовъ, моя личность показала имъ довольно таинственной; «ты, видно, умный баринъ, добрый баринъ», одобрялъ старикъ, а когда я сталъ имъ читать по брошюрѣ рязанскаго статистика *) письма рязанскихъ переселенцевъ, они пришли въ полное недоумѣніе: «гдѣ, кажешь, ему никакой пользы нѣтъ съ нами разговаривать и рассказывать намъ», говорили они другъ другу, обступивши меня въ кружокъ и слушая чтеніе; видно, не привыкъ русскій крестьянинъ, чтобы ему кто-либо оказывалъ хотя бы самую пустѣйшую услугу, безъ личной пользы для себя. На просьбу ихъ рассказать имъ дорогу, я предложилъ имъ, если у нихъ есть время, подождать четверть часа, покуда я сбѣгаю домой и сишу маршрутъ съ карты.—«Мы не то, что четверть часа, а и часъ готовы нарочно простоять», поспѣшно отвѣтили они. Когда я принесъ имъ подробный маршрутъ съ обозначеніемъ селъ, гдѣ дорога развѣтвляется, старикъ окончательно порѣшилъ, что «это, видно, царь его прислалъ, чтобы дорогу указывать». Моя блуза и вообще простой костюмъ, повидимому, утверждали ихъ въ мысли, что я не «начальство», а какой-то таинственный благодѣтель, поставленный специально для того, чтобы неофициально оказывать имъ услуги; вслѣдствіе этого они мнѣ охотно отвѣчали на всѣ вопросы, которые я имъ предлагалъ по записной книжкѣ. На родинѣ у нихъ было «по 8 сажень въ полѣ и еще сажень оставалась» т. е. по 25 сажень или по $\frac{5}{6}$ десятины нахоти, да небольшое количество луговой земли—всего по 150 пудовъ сѣна на душу накашивали, да «хворостинко кой-какой»,—«въ годъ вязанку хворосту соберешь». Лѣсовъ у нихъ кругомъ нѣтъ, сажень березовыхъ дровъ стоитъ 25 руб. Топятъ соломой и навозомъ. Наемка земли очень дорога. Помѣщичьи кругомъ всѣ «оскудѣли», говоря литературнымъ языкомъ,—землю сдали купцамъ задешево, послѣдніе же сдаютъ ее крестьянамъ по 25 руб. за десятину, хлѣба же подѣ отработку—зимой никогда не дадутъ. Земля безъ удобренія ничего не родитъ, а удобрять ее нечѣмъ, потому что нѣтъ скота: у богатаго 2 коровы и 1 лошадь, у иныхъ же и вовсе нѣтъ ни коровы, ни лошади. Одинъ говорилъ мнѣ, что у него уже 5 лѣтъ нѣтъ коровы; у другихъ корова была, да зарѣзали, а купить другую не на что; «намъ молока никогда и въ ротъ не попадаетъ, ужъ и не помнимъ, когда его ѣли, говорилъ мнѣ одинъ парень лѣтъ 18: все мельчета пріѣдаетъ»,—у нихъ на 15 душъ была 1 корова. «Вотъ у васъ здѣсь въ небольшой деревушкѣ скота больше, чѣмъ у насъ въ селѣ на 400

*) См. № 15.

*) «Рязанскому губернскому земскому собранію XVII очереднаго созыва губернской управы Докладъ о переселеніяхъ на югъ губерніи».

душъ», сказалъ мнѣ одинъ переселенецъ. При такихъ условіяхъ немудрено, что удобренія нѣтъ; а какое есть, то идетъ въ топливо: «я уже 10 лѣтъ ни одного воза на поле не свалилъ», рассказывалъ мнѣ босой мужикъ лѣтъ 40. Землевладѣніе у нихъ общинное, 2 года тому назадъ они «самовольно» передѣлили всю землю и «міромъ заключили другъ съ другомъ условіе на 10 лѣтъ»; землю надѣлили и вновь родившимся, такъ что распределеніе, какъ земли, такъ и платежей теперь равномернѣе: прежде съ души сходило 8 руб., а теперь всего 5 р. 32¹/₄ коп.

Единственною поддержкою имъ служитъ каменноугольная шахта возлѣ г. Скопина. На шахтѣ занимаются рабочіе всѣхъ возрастовъ, начиная лѣтъ съ 10; работаютъ подъ землей на глубинѣ 70 аршинъ; работа производится при помощи машинъ, непрерывно—день и ночь, двумя сменами рабочихъ, изъ которыхъ каждая работаетъ по 12 часовъ. Работаютъ, конечно, постоянно при огнѣ. «Выйдешь оттуда,—только глаза и зубы видны». На шахтѣ нерѣдко случаются несчастія, какъ по неосторожности или поспѣшности рабочихъ (это мнѣ говорили сами крестьяне), такъ и по другимъ причинамъ. Само собою, это нисколько не уменьшаетъ стремленія крестьянъ на шахту; оно и понятно: «кабы не шахта, намъ бы тутъ пропадать!» На шахтѣ взрослому рабочему платятъ по 60 коп. въ смену (день и ночью безразлично), а дѣтямъ 20—25 к. со своимъ масломъ (свѣтильнымъ); раньше масло было хозяйское, но потомъ прибавили по 5 к. въ смену и теперь оно покупается самими рабочими; иной взрослый зарабатываетъ только 40 коп. Работа эта кажется имъ настолько выгодною, что на шахту валятъ цѣлыми семьями, оставляя дома только стариковъ и женщинъ; землю же частью сдаютъ въ аренду, частью обрабатываютъ при помощи остающихся силъ семьи. Было бы поспѣшно дѣлать отсюда выводы, но не могу не обратить вниманіе на ту роль, которую начинаютъ играть въ расчетахъ малоземельнаго крестьянина нѣсколькихъ селъ Скопинскаго уѣзда отхожіе неземледѣльческіе промыслы, и на отношеніе промысла къ земледѣлію. Здѣсь не мѣсто дѣлать обобщенія того или другаго рода, но если сопоставить это съ тѣмъ, что передавали мнѣ скопинскіе крестьяне о переселеніяхъ въ ихъ мѣстности, то будетъ надъ чѣмъ призадуматься. Въ нынѣшнемъ году, какъ я уже сказалъ, выселились изъ двухъ сосѣднихъ селъ 30 семей; идутъ они въ Бійскій округъ, гдѣ у нихъ родные и знакомые. Ходятъ и у нихъ слухи на счетъ предстоящей будто бы прирѣзки земли, говорятъ, будто всѣмъ будутъ по 8 десятинъ нарѣзывать, но они къ этому относятся, видимо, довольно скептически: «говорятъ,—а кто его знаетъ!» Вотъ это скептическое отношеніе къ всеобщимъ ожиданіямъ побудило ихъ искать самостоятельно какого-нибудь способа улучшить свое положеніе; они выбрали переселеніе, благо у нихъ еще есть на то кое-какія средства.

Прежде чѣмъ поѣхать, они послали «ходчиковъ» (ходковъ), а затѣмъ уже по ихъ письмамъ и поѣхали. «Кабы имъ вѣрили, пол-сельбы выселилось бы (въ селѣ около 1000 душъ); впрочемъ, не въ недовѣрїи тутъ только дѣло:—у иныхъ тронуться нечѣмъ. Сколько такихъ, изъ разспросовъ крестьянъ опредѣлить, мнѣ кажется, невозможно, но во всякомъ случаѣ, если вспомнить все, что сказано выше объ ихъ экономическомъ положеніи, ихъ должно быть немало. Что же они-то сдѣлаютъ? Право, объ этомъ стоитъ призадуматься.

Я не считаю еще себя въ правѣ дѣлать какіе бы то ни было выводы, а потому возвращусь къ своей объективной роли наблюдателя, безстрастно подмѣчающаго, заносащаго въ свою записную книжку одни только факты. Между многими другими вопросами, я освѣдомился также, живутъ ли у нихъ большими семьями, нѣсколько братьевъ вмѣстѣ или въ раздѣлѣ. «Э, да какой нынче народъ сталъ! Никто старшихъ почитать не хочетъ, не то, что братья,—отца старика изъ дома выгоняютъ, отвѣчалъ уже знакомый намъ старикъ. И то сказать: голодно у насъ на селѣ, ѣсть всѣмъ нечего, вотъ и начинается: я работаю, а ты ничего не дѣлаешь, хлѣбъ только ѣшь; а что отецъ-старикъ прежде работалъ, это не въ счетъ». Теперь они землю сдали односельцамъ, которые обязались платить за нихъ всѣ подати и выдали имъ на дорогу по 3 руб. (повидимому на семью, т.-е. на хозяйна, заключавшаго договоръ). Выѣхали недѣли 4 тому назадъ; отъ Рязани до Перми они ѣхали на пароходѣ; до Нижняго заплатили по 4 руб., а отъ Нижняго по 3 руб. 60 коп., по Уральской жел. дорогѣ они платили по 4 руб. 50 коп., т.-е. имъ производилась скидка въ размѣрѣ половины (?) цѣны. Отъ Екатеринбурга они ѣхали на подводахъ по 70 коп. съ пуда; хотѣли-было найти подешевле, да только даромъ 3 дня простояли въ Екатеринбургѣ. Взвѣшивали у нихъ всѣхъ, не исключая и маленькихъ дѣтей. «У меня одна дѣвочка отъ самыхъ этихъ вѣсовъ померла», жаловался мнѣ одинъ крестьянинъ. Положили его двухлѣтнюю дѣвочку на вѣсы, она испугалась и вся затряслась, съ тѣхъ поръ она зачахла и черезъ 2 недѣли умерла. «Богъ его знаетъ, можетъ она и такъ бы померла, а все же намъ думается, будто послѣ этихъ вѣсовъ...», закончилъ онъ съ грустной улыбкой. Эксплуатируютъ ихъ и на перевозахъ. Собственно говоря, они ничего не должны бы платить, такъ-какъ перевозки казенные; тѣмъ не менѣе съ нихъ взяли по 20 коп. съ лошади; пробовали-было они упираться, такъ на одномъ перевозѣ простояли цѣлую ночь: «онъ тебя отвадить съумѣетъ, поясняли они: либо волна большая, скажетъ, либо что другое»,—а то просто въ драку вступаютъ, бьютъ по зубамъ, если тѣ силой хотятъ ввести лошадей на паромъ; бываетъ и то, что другихъ перевозятъ, а ихъ оставляютъ; это рассказывали мнѣ какъ переселенцы, такъ и другія лица, проѣзжавшія въ это же время по казенной надобности: ихъ немедленно перевозятъ, а переселенцевъ оставляютъ на берегу. Какъ и всѣ другіе переселенцы, которыхъ я видѣлъ, и эти всѣ были совершенно трезвы. Исключеніе составлялъ одинъ старикъ, нѣсколько выпившій; но къ нему всѣ относились съ открытымъ порицаніемъ; «артели» какъ будто стыдно было за него передъ постороннимъ человѣкомъ: «ступай, выпнись, чего пристаешь?» кричали ему со всѣхъ сторонъ, когда онъ особенно назойливо лѣзъ мнѣ въ объятія; общее неудовольствіе перешло въ настоящій гнѣвъ, когда онъ предложилъ мнѣ пойти выпить съ нимъ. «Что-жъ, мы съ горя пьемъ», оправдывался онъ. Отъ скопинцевъ же я узналъ, что сибиряки совѣтовали имъ возвращаться обратно, но—«это пустое, мы ужъ такъ поѣхали, что до мѣста дай Богъ добраться, а назадъ ужъ не вернемся—не съ чѣмъ», объяснилъ мнѣ тотъ же мужикъ, который рассказывалъ мнѣ, что у него дѣвочка померла. Бюджетъ ихъ въ моментъ выселенія я опредѣлить не могу, но вотъ нѣкоторыя данныя относительно одной семьи. Семья состоитъ изъ 15 душъ, имѣла 1 корову, 3 лошадей,

3 свиней и 6 овецъ; домъ, стоившій рублей 500, продали за 260 руб., да все остальное продали, съ тѣмъ и поѣхали. Вообще они говорили, что дома приходилось отдавать все за полцѣны. Я освѣдомился, существуетъ ли у нихъ взаимная помощь въ дорогѣ, въ случаѣ, если бы у кого не хватило денегъ на продолженіе пути. «Нѣтъ, у насъ этого нѣтъ», отвѣтилъ мнѣ молодой парень, и оно правда, что надо бы сговориться, когда мы выходили изъ двора, да только этого не сдѣлали». Послѣ моего ухода, рассказывали мнѣ, къ нимъ присоединилась еще семья малороссовъ Подольской губ. Они очень тосковали по родинѣ, гдѣ жена оставила родителей и братьевъ, а мужъ—восьмидесятилѣтняго старика-отца; они горевали, что имъ врядъ ли когда-либо уже придется повидаться съ родными. Взять же старика съ собой они боялись, какъ бы онъ не умеръ дорогой; «такъ пусть ужъ лучше онъ дома голову преклонитъ», заключили они. Кромѣ этихъ переселенцевъ, на этой же недѣлѣ, какъ мнѣ передавали, проходила одна партія хохловъ изъ Черниговской и Полтавской губ., но свѣдѣній о нихъ я не имѣю, такъ какъ они проходили очень рано, чуть ли не на разсвѣтѣ. Рано еще, конечно, дѣлать выводы изъ этихъ свѣдѣній, но, мнѣ кажется, что г. Гиляровский былъ въ нѣкоторомъ отношеніи правъ, когда на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ (см. «Голосъ» № 133), высказывалъ опасеніе, какъ бы и на новыхъ мѣстахъ крестьянинъ не попалъ въ кабалу. Покуда, мнѣ кажется, такіа опасенія еще преждевременны, но при личномъ ознакомленіи съ разными партіями переселенцевъ сразу бросается въ глаза, что переселеніе переноситъ на новыя мѣста прежнія экономическія отношенія, хотя и въ безконечно менѣе обострившейся формѣ. Интересно было бы прослѣдить причины и послѣдствія двойственности движенія въ Бійскій и Барнаульскій округа: сухимъ путемъ и по водѣ. Быть можетъ, въ этомъ различіи путей сказалося бы коренное различіе между двумя экономическими группами переселенцевъ. Къ сожалѣнію, одна половина задачи—знакомство съ переселенцами, идущими воднымъ путемъ, одновременно съ переселенцами, идущими по сушѣ, для меня физически невозможно: нельзя въ одно и то же время находиться въ двухъ различныхъ мѣстахъ. А между тѣмъ, такое изслѣдованіе было бы въ высшей степени интересно, такъ какъ раскрыло бы многія новыя стороны переселенческаго движенія. Изслѣдованіе такое удобнѣе всего производить въ Томскѣ,—конечномъ пунктѣ пароходнаго сообщенія по Оби, откуда переселенцы должны идти на лошадахъ. Это было-бы тѣмъ легче, что въ Томскѣ издается весьма порядочная газета. Крайне интересны были-бы также, въ смыслѣ ознакомленія съ имущественной состоятельностью переселенцевъ, свѣдѣнія о количествѣ провозимаго ими багажа. Самыя точныя данныя такого рода можно было-бы получить въ Екатеринбургѣ, гдѣ переселенцы нанимаютъ подводы у ямщиковъ; какъ я уже писалъ раньше, плата взимается тамъ съ пуда, какъ одушевленной, такъ и неодушевленной клади. Поэтому, еслибы кто-либо взялъ на себя трудъ прослѣдить въ теченіи нынѣшняго лѣта за отправкою всѣхъ переселенческихъ партій въ Тюмень, то мы могли бы имѣть болѣе или менѣе точныя данныя о вѣсѣ переселенческаго багажа. При всей недостаточности такихъ данныхъ для опредѣленія стоимости провозимаго переселенцами имущества, они, тѣмъ не менѣе,

были-бы весьма пригодны, какъ матеріалъ для сравненій. Однородныя данныя могли бы доставить правленія желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ; но данныя эти уступали бы предъидущимъ въ точности, такъ какъ по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ значительную часть багажа держать при себѣ и она совсѣмъ не оплачивается. За то такіа данныя имѣли-бы преимущество самыхъ полныхъ данныхъ, такъ какъ частному человѣку очень трудно услѣдить рѣшительно за всѣми переселенческими обозами.

—Ъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Египта происходило избіеніе христіанъ, фанатизмъ мусульманскихъ народовъ возбуждается. На всѣхъ мечетяхъ Каира развивается зеленое знамя пророка, призывающее каждаго мусульманина, способнаго носить оружіе, къ содѣйствію египтянамъ въ ихъ борьбѣ съ иновѣрцами. У Араби-паши, говорятъ, уже около 50,000 войска. Въ послѣднее время распространились-было слухи, что Араби-паша высказалъ готовность примириться съ хедивомъ на условіи полной амнистіи, какъ ему, такъ и главнымъ вождямъ народной партіи, но слухи эти не подтверждаются; напротивъ, по всему Верхнему Египту идетъ движеніе въ пользу священной войны. Хедивъ потребовалъ, чтобы абукирскій гарнизонъ прибылъ въ Александрію, но солдаты отказались повиноваться. Въ отвѣтъ на увольненіе Араби-паши отъ званія военнаго министра, въ Каирѣ улемы постановили прекратить въ мечетяхъ чтеніе молитвъ за хедива. Новое министерство, дѣйствительно, составлено Араби-пашею и министръ-президентъ этого министерства, Махмудъ-паша, обратился къ областнымъ властямъ съ циркуляромъ, въ которомъ строжайше воспрещено исполнять какія-бы то ни было предписанія хедива, какъ союзника враговъ египетскаго народа. Каирскій улемъ Ходжи-Ассаль отправился проповѣдывать священную войну. Разнесся слухъ о возстаніи въ Смирнѣ. Губернаторъ Дамаска приказалъ арестовать нѣсколькихъ шейховъ, прибывшихъ изъ Египта. Хедивъ, между тѣмъ, назначилъ военнымъ и морскимъ министромъ Омара-Луфти-пашу и готовитъ новую прокламацію къ народу, вновь приглашая не повиноваться Араби-пашѣ. Прѣсная вода въ Александріи истощается и городъ этотъ въ скоромъ времени, за отсутствіемъ воды, можетъ сдѣлаться необитаемымъ. Араби-паша пользуется въ Египтѣ, среди народа и войска, едва-ли не правами хедива. Изъ захваченныхъ писемъ на имя Араби-паши, присланныхъ изъ Турціи, раскрываются, по слухамъ, правильныя сношенія Дервишъ-паши съ нынѣшнимъ египетскимъ героемъ, и очевидно, что Араби-паша рѣшился, во что бы то ни стало, спасти исламъ и низвергнуть владычество невѣрныхъ. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, англійскія власти прервали телеграфное сообщеніе между Египтомъ и Стамбуломъ. Лордъ Сеймуръ послалъ суда къ берегамъ Портъ-Саида и намѣревается бомбардировать этотъ фортъ. Плаваніе по Суэзскому каналу пока свободно. Несмотря на всю запутанность египетскаго вопроса, ясно начинается сквозить возможность кровопролитной войны Европы съ африканскими и азіатскими фанатиками.

— Турція согласилась на отправку своихъ войскъ въ Египетъ, но теперь обстоятельства, окружающія Турцію, значительно измѣнились къ худшему для нея. Портъ не довѣряютъ, опасаются даже, что турецкія войска, какъ му-

сульмане, могутъ принести вредъ планамъ союзныхъ державъ; что турки, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, могутъ стать подъ знамена Араби-паши. Въ медлительности-же Порты Англія видитъ еще новую уловку, — затянуть время до разлитія Нила, что дастъ египетскимъ войскамъ естественную оборону. Засѣданія конференціи идутъ вяло. Порты въ ней имѣетъ двухъ представителей, Ассима-пашу и Саида-пашу. Послѣдній председательствуетъ. Порты внесла предложеніе, чтобы Суэзскій каналъ былъ занятъ европейскими войсками, Александрія-же и Каиръ турецкими. Вопросъ этотъ вызвалъ пренія и отвѣтъ на него замедленъ. Англія, съ своей стороны, предложила Портѣ издать прокламацію, въ которой султанъ признаетъ Араби-пашу бунтовщикомъ, но предложеніе это не было никѣмъ поддержано. Между тѣмъ въ Турціи составлена коммисія, подъ председательствомъ Мухтара-паши, для обсужденія вопроса объ отправкѣ войскъ въ Египетъ. Какъ слышно, улемы и профессора эль-азарскаго университета въ Каирѣ рѣшили обратиться къ султану съ письменнымъ протестомъ противъ отправленія турецкихъ войскъ въ Египетъ. На засѣданіи конференціи 16 (28) іюля Англія доказывала, что теперь уже вооруженное вмѣшательство Турціи составляетъ необходимость. Турціи же настаиваетъ на немедленномъ отозваніи австрійскихъ войскъ изъ Египта. Какую-бы цѣль султанъ ни имѣлъ при отправленіи своихъ войскъ въ Египетъ, но турки такимъ распоряженіемъ султана весьма недовольны, слышится народный ропотъ, личность султана въ ихъ глазахъ теряетъ авторитетъ.

— Италіи сдѣлано предложеніе парижскимъ и сентджемскимъ кабинетами взять на себя, въ союзѣ съ ними, роль охранительницы судоходства по Суэзскому каналу. Но итальянское правительство отвѣчало уклончиво. Оно выразило желаніе дѣйствовать въ полномъ согласіи съ другими державами, т.-е. съ Германіей, Австро-Венгріей и Россіей.

— Америка пережила годъ со времени смерти президента Гарфильда; убійца его, Гито, повѣшенъ. При вскрытіи его трупа, найдено ненормальное состояніе мозга. Рабочія стачки утихаютъ въ Огайо, но держатся въ полной силѣ въ Нью-Йоркѣ, причемъ дѣло не обходится безъ вмѣшательства полиціи и безъ взаимнаго нанесенія побоевъ. Въ дракахъ участвуютъ женщины и дѣти.

— Англія очень недовольна дѣйствіями Турціи и на каждомъ шагѣ старается доказать превосходство вооруженнаго вмѣшательства безъ содѣйствія этой страны. Англія торопится своими распоряженіями, какъ-бы желая предупредить событія мѣрами, принадлежащими ея инициативѣ. Снаряжаются войска, принимается предложеніе о дополнительномъ кредитѣ, ведется дипломатическая игра съ Турціей и Европою; сдѣлано распоряженіе о присылкѣ войска изъ Индіи. Въ «Times» появилось письмо Араби-паши къ Гладстону отъ 2-го іюля, которое будто бы дошло по назначенію послѣ бомбардированія Александріи. Въ этомъ письмѣ Араби-паши предупреждалъ, что за первымъ выстрѣломъ со стороны англичанъ Египетъ признаетъ себя свободнымъ отъ всякихъ договоровъ. Въ палатѣ лордовъ лордъ Гренвилъ заявилъ, что державы хотя не даютъ Англіи полномочій, но зная ея безкорыстіе въ египетскомъ вопросѣ, не противятся ея дѣйствіямъ; что, наконецъ, Англія въ союзѣ съ другою державою, или собственными силами, но выполнитъ свою миссію, — умиротворитъ Египетъ. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ и Сэлсбери высказали, что предстоящая задача Англіи въ Египтѣ должна примирить всѣ партіи. Гартингтонъ внесъ предложеніе покрыть расходы по содержанію индійской арміи, внѣ Индіи, насчетъ доходовъ Индіи, что и принято безъ голосованія. Королева своимъ рескриптомъ вызываетъ резервы.

— Франція, по сообщеніямъ парижской печати, ограничится лишь охраною Суэзскаго канала на всемъ его протяженіи; при этомъ французскій оккупационный корпусъ обезопаситъ себя отъ нападенія непріятеля и будетъ заботиться о свободномъ пропускѣ для себя продовольствія и о возможности имѣть въ своемъ распоряженіи прѣсную воду. Въ засѣданіи палаты происходили пренія, по вопросу о кредитѣ для еги-

петской экспедиціи, причемъ палата депутатовъ большинствомъ 450 голосовъ противъ 75, отвергла предложеніе министерства ассигновать 9.500,000 франковъ. Вслѣдствіе этого министры отправились въ елисейскій дворецъ подать прошеніе объ отставкѣ. Президентъ республики, Греви, просилъ ихъ завѣдывать временно дѣлами впредь до составленія новаго кабинета. Всѣ вооруженія пока приостановлены.

Событія русской жизни.

— Раскопки на мѣстѣ катастрофы по московско-курской ж. д., съ цѣлью отысканія труповъ, окончены. Представители прокурорскаго надзора составили актъ, въ которомъ высказывается предположеніе, что трупы по всей вѣроятности всѣ вырыты. Теперь раскопки будутъ продолжаться уже въ интересахъ желѣзнодорожной компаніи. Корреспонденты газетъ однако-же остались на мѣстѣ работъ. Ихъ интриговало преждевременное, по ихъ мнѣнію, составленіе акта. Всѣхъ труповъ вырыто сорокъ четыре, а между тѣмъ, по числу мѣстъ занятыхъ пассажирами въ провалившихся вагонахъ, труповъ должно быть вырыто слишкомъ сто. Вдобавокъ многія лица не находятъ своихъ родственниковъ ни среди благополучно миновавшихъ опасность, ни среди раненыхъ. На мѣстѣ это объясняютъ тѣмъ, что многіе трупы до того были обезображены, что сдѣлались неузнаваемы; существуетъ предположеніе также, что нѣкоторые унесены водою. Печать взволнована составленіемъ протокола о вырытіи тѣлъ, полагая, что этотъ актъ можетъ имѣть большое вліяніе на будущіе гражданскіе процессы пострадавшихъ съ правленіемъ дороги... Недавно по той же дорогѣ между Бутовымъ и Царицынымъ едва не произошла новая катастрофа. Къ счастью поѣздъ былъ задержанъ и не пошелъ въ новую могилу, которую готовила ему разлѣзшая насыпь въ четырехъ верстахъ отъ Царицынской станціи. Вообще, на московско-курской дорогѣ имѣется нѣсколько опасныхъ мѣстъ, которыя всѣ уже отмѣчены печатью.

— Недавно «Голосъ» вспомнилъ, что одно изъ судовъ добровольнаго флота пароходъ «Москва» пропалъ безъ вѣсти. Пароходъ этотъ вышелъ изъ Сингапура 26-го мая и съ тѣхъ поръ о немъ ничего не было слышно. 19-го іюля общество добровольнаго флота получило слѣдующія телеграммы. 1. Изъ Адена: «Москва» совершенно разбилась у Расгафуна, у африканскаго берега, 19-го іюня, пассажиры и экипажъ спасены на берегу. 2. Изъ Одессы, отъ инспектора общества: Отъ офицеровъ «Москвы» изъ Адена получена сейчасъ депеша; экипажъ и пассажиры всѣ въ добромъ здоровьи, телеграфирую Бронну *), чтобъ разузнать.

— Технической инспекторскій комитетъ министерства путей сообщенія предписалъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ о немедленномъ исправленіи полотна дорогъ вездѣ, гдѣ это оказывается нужнымъ.

— По свѣдѣніямъ «Новаго Времени» рязско-вяземская желѣзная дорога построена крайне плохо и изобилуетъ опасными мѣстами.

— По словамъ «Новаго Времени» студентамъ прошедшимъ весь университетскій курсъ, испытанія будутъ производиться въ особыхъ коммисіяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ попечителя при управленіи учебнаго округа, къ которому принадлежитъ университетъ. Члены коммисій будутъ назначаться министромъ народнаго просвѣщенія изъ числа лицъ, имѣющихъ ученныя степени доктора или магистра, а также академики и лица, приобрѣвшія извѣстность учеными трудами.

— «Новости» слышали, что нѣкоторыми изъ нашихъ женщинъ-врачей предполагается открыть на ихъ собственный

*) Русскій консулъ въ Портъ-Саудъ.

счетъ амбулаторную лечебницу для оказанія врачебнаго пособія больнымъ женщинамъ и дѣтямъ. Въ лечебницѣ будутъ постоянно находиться дежурныя женщины-врачи, которыя могутъ быть призываемы и на домъ. Плата назначится самая умеренная. Изъ этихъ суммъ извѣстный процентъ будетъ отчисляться на образованіе капитала для оказанія пособія женщинамъ-врачамъ, состоящимъ при лечебницѣ и ихъ семействамъ.

— «Новое Время» передаетъ, что въ послѣднее время сочтено необходимымъ допускать на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ только окончившихъ полный курсъ 8-ми-классной гимназіи, причемъ прохожденію 8-го класса придается особое значеніе въ виду того, что практическія занятія этого класса даютъ воспитанницамъ значительную педагогическую подготовку. Поэтому воспитанницы тѣхъ гимназій, гдѣ 8-й классъ еще не открытъ, должны будутъ проходить этотъ необходимый для поступленія на курсы классъ въ одной изъ 8-ми-классныхъ гимназій.

— Въ собраніи узаконеній опубликовано высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о разрѣшеніи обществамъ взаимнаго кредита выдавать краткосрочныя ссуды сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ, несостоящимъ членами этихъ обществъ.

— Одинъ изъ представителей эстонской печати г. Штейнль подвергся преслѣдованіямъ прибалтійскихъ властей за то, что онъ въ своихъ статьяхъ не одобрялъ порядковъ, практикуемыхъ остзейскими баронами.

— Въ Балтѣ на-дняхъ отдѣленіе кievскаго военно-окружнаго суда закончило свои дѣйствія. По дѣлу о еврейскихъ безпорядкахъ приговорены двое виновныхъ къ смертной казни и трое къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ. Вслѣдствіе просьбы о помилованіи, смертная казнь замѣнена для нихъ пожизненною каторгою. Треть обвиненнымъ наказаніе уменьшено: Кнапчуку — до десяти лѣтъ каторжной работы, Садковскому и Клапко — до пяти лѣтъ на заводахъ.

— Географическое общество получило надняхъ, какъ сообщаетъ «Голосъ», слѣдующія свѣдѣнія о путешествіи г. Полякова, командированнаго для изслѣдованія крайняго востока Россіи: г. Поляковъ провелъ конецъ зимы и всю весну въ Таранскѣ, при заливѣ Терпѣнія. Въ половинѣ іюня онъ прошель въ Корсаковскій Постъ. Въ настоящее время онъ находится въ заливѣ Де-Кастри. Съ первымъ-же пароходомъ г. Поляковъ предполагалъ отправиться во Владивостокъ, гдѣ будетъ продолжать изслѣдованіе восточныхъ побережій Тихаго океана. Изъ Таранска неутомимый изслѣдователь вывезъ богатый въ научномъ отношеніи матеріалъ.

— Къ № 26-му сатирическаго журнала «Гусли» приложено объявленіе о приостановленіи на время этого журнала; о причинахъ приостановки редакция обѣщаетъ объявить особо.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

The Hindoos as they are,

by Shib Chunder Bose, Calcutta, 1881.

Ш. Ч. Босе, охарактеризованный въ предисловіи книги просвѣщеннымъ бенгальцемъ зрѣлыхъ убѣжденій и характера, — пожелалъ представить въ своемъ трудѣ простые, но правдивые очерки современнаго состоянія индійскаго общества въ Бенгаліи, главнымъ же образомъ въ Калькуттѣ, т.-е., по его выраженію, въ Аѳинахъ Индустана. Современное состояніе индійскаго общества, по убѣжденію автора, переходитъ отъ непроницаемой тьмы къ чудному свѣту, распространяемому западнымъ знаніемъ. Этихъ словъ автора въ связи съ характеристикой, сдѣланной ему издателемъ книги, миссіонеромъ, — едва ли не вполне достаточно для опредѣленія, кто авторъ книги, представляющей очень богатый и интересный этнографическій матеріалъ.

Въ книгѣ описываются такіе обычаи и обряды, которыхъ, конечно, на одномъ европейцу не удавалось видѣть своими глазами. Вся внут-

ренняя домашняя жизнь индійской семьи возникаетъ въ живыхъ образахъ передъ читателемъ. Авторъ начинаетъ съ описанія хозяйства зажиточной индійской семьи, рассказываетъ затѣмъ о различныхъ обрядахъ, празднествахъ, о положеніи индійской женщины. Описаніе сдѣлано не по наслышкѣ; во всѣхъ этихъ обрядахъ и празднествахъ авторъ, очевидно, принималъ такъ или иначе участіе; всѣ мелочи, о которыхъ онъ говоритъ, извѣстны ему какъ очевидцу. Въ особенности интересны по своимъ подробностямъ главы, въ которыхъ говорится о свадебныхъ обрядахъ, объ индійскихъ женщинахъ, о веденіи хозяйства. Описанія празднествъ подробны; но большинство деталей въ этихъ описаніяхъ общезвѣстны. — Книга нашего автора имѣетъ, однакоже, не одинъ только этнографическій интересъ, въ ней, кромѣ того, есть весьма любопытныя соціальныя картины. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны главы о кастахъ, брахманахъ и бенгальскихъ бабу. Ш. Ч. Босе человекъ новаго покроя, просвѣщенный, отказавшійся отъ предрассудковъ, естественно долженъ относиться враждебно и къ кастамъ, и къ брахманамъ; то и другое для него знаменія порядка вещей, объ уничтоженіи котораго онъ мечтаетъ. Рисуя образъ современнаго брахмана, невѣжественнаго и нищаго, готоваго на всякое мошенничество и преступленіе, онъ не поспешилъ на мрачныя краски. Распространеніе англійскаго воспитанія нанесло смертельный ударъ духовному господству брахмановъ. Отнятіе у храмовъ отчужденныхъ въ ихъ пользу земель довело массу брахмановъ до нищенства. По словамъ нашего автора, въ бенгальскихъ тюрьмахъ всего болѣе брахмановъ. Въ замѣну этихъ вѣковыхъ руководителей индійскаго общества западное образованіе создало и выдвинуло на первый планъ другіе типы индійской интеллигенціи. Вслѣдъ за описаніемъ современнаго брахмана, авторъ рисуетъ типъ бенгальскаго бабу, т.-е. современнаго интеллигентнаго представителя индійскаго общества, презирающаго, по словамъ автора, все индійское, неумѣло и глупо восхищающагося всѣмъ западнымъ, не исключая бренди и бифтека. Авторъ, несмотря на то, что всѣ его симпатіи на сторонѣ западнаго образованія — начертилъ очень непривлекательный, хотя и правдивый типъ юнаго бенгальца, прошедшаго англійскую школу. Читатель, пробѣжавъ интересные очерки бенгальскаго автора, дѣйствительно согласится съ нимъ въ томъ, что индійское общество переживаетъ переходное состояніе, но едва ли онъ сочтетъ типы этой Индіи за распространителей истинной культуры; безпристрастно, не утаивая темныхъ сторонъ, описалъ авторъ интеллигентнаго бенгальца; не безъ нѣкотораго изумленія, вѣроятно, русскій читатель найдетъ въ этомъ описаніи много чертъ, знакомыхъ ему изъ наблюденій надъ роднымъ обществомъ.

Въ заключеніе не можемъ не повторить, что по богатству матеріала и правдивости автора, книга его заслуживаетъ полнаго вниманія этнографовъ.

Sketches from Nipal

by the late H. A. Oldfield, M. D.

Издатель очерковъ покойнаго д-ра Олدفилда, прожившаго много лѣтъ въ Непалѣ, заканчивая свое предисловіе говоритъ, что Непаль интересенъ не менѣе Афганістана, хотя и не лежитъ на пути Россіи. То и другое совершенно справедливо; Непаль страна мало извѣстная и очень любопытная, на намѣченномъ англичанами пути для русскихъ походовъ онъ не находится, тѣмъ не менѣе книгу Олدفилда прочтеть съ большою для себя пользою даже русскій этнографъ, интересующійся, на примѣръ, нашими инородцами монгольской расы, исповѣдующими буддизмъ. Непаль, какъ извѣстно, только отчасти заселенъ народомъ, говорящимъ арійскимъ языкомъ, значительное же большинство разноплеменныхъ обитателей этой страны принадлежитъ къ монгольской расѣ; часть ихъ исповѣдуетъ ту же форму буддизма, которая распространена въ Тибетѣ, Китаѣ и Монголіи, конечно, съ примѣсью нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. — Авторъ, какъ выше замѣчено, прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Непалѣ въ качествѣ врача при британскомъ резидентѣ; въ своей книгѣ онъ выказывается человекомъ очень образованнымъ и наблюдательнымъ. Содержаніе его очерковъ весьма разнообразное; нѣкоторыя главы, на примѣръ, посвященныя географическому описанію страны, содержатъ въ себѣ много новаго, хотя сообщаемыя свѣдѣнія, очевидно, разспросныя; авторъ внутри страны не путешествовалъ, такъ какъ европейцамъ открыта одна большая непальская долина, въ другія же части страны доступъ воспрещенъ непальскимъ правитель-

ствомъ. Весьма живы и правдивы описанія непальскихъ городовъ; приложенные къ книгѣ рисунки служатъ прекрасными добавленіями и поясненіями къ словамъ автора. Съ большимъ интересомъ прочтутся главы, въ которыхъ авторъ рассказываетъ о своихъ сношеніяхъ, какъ медика, съ непальскимъ дворомъ, или свои воспоминанія объ охотѣ въ Непалѣ. Часть книги, посвященная новѣйшей исторіи, содержитъ въ себѣ подробности, появляющіяся въ первый разъ въ печати. За то древняя исторія страны и очеркъ буддизма — слабы; интересны, однакоже, описанія буддійскихъ монастырей и празднествъ; въ этихъ главахъ авторъ описываетъ то, что онъ самъ видѣлъ и наблюдалъ. Книга д-ра Олфилда даетъ ясное понятіе о любопытныхъ отношеніяхъ, установившихся между этой небольшой, но вполне независимой страной и сильнымъ сосѣдомъ, захватившимъ въ свои руки почти всю Индію. Множество мелкихъ этнографическихъ чертъ о непальскихъ племенахъ, подмѣченныхъ авторомъ во время его пребыванія въ странѣ, придаютъ его книгѣ особую цѣну.

И. М.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 20 іюля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $24\frac{1}{32}$ пенс. за рубль, на Парижъ $252\frac{1}{2}$ сант., на Гамбургъ $205\frac{1}{4}$ пфен. Полумпериалы 8 р. $21\frac{1}{2}$ к., рубли серебр. 1 р. $35\frac{1}{2}$ к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. $90\frac{1}{2}$, 3 вып. $90\frac{5}{8}$, 4 вып. $90\frac{1}{4}$, 5 вып. 90. Восточный заемъ $89\frac{1}{4}$, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ $211\frac{3}{4}$, Второй выигр. заемъ $210\frac{1}{2}$, 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) $127\frac{1}{2}$, кред. 85, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. $86\frac{3}{8}$, Моск. гор. кред. общ. $86\frac{1}{4}$, 5^{1}{2}} 0⁰ закл. лист. земск. банка Херс. губ. $92\frac{3}{4}$, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка $94\frac{3}{4}$, закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99, Тифлисс. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акціи Русск. для вишин. торг. банка 263, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59, акц. Сар.-Симб. зем. банка 35, акц. парох. общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 468, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. $248\frac{1}{4}$, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 68, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $80\frac{1}{2}$, акц. Юго-Зап. ж. д. $96\frac{3}{4}$. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, билеты Государственнаго Банка и Восточный заемъ въ спросѣ; Облигаціи здѣшняго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ въ предложеніи по понижающимся цѣнамъ. Акціи коммерческихъ и земельныхъ банковъ безъ покупателей. Акціи Главн. общ. понизились до $248\frac{1}{2}$.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, выходитъ и въ 1882 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ истекшемъ году, а именно:

- 1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой клиническій интересъ.
 - 2) Статьи по общественной частной гигиенѣ.
 - 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
 - 4) Біографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.
 - 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и главнѣйшихъ русскихъ книгъ, касающихся программы „Врача“.
 - 6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.
 - 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной, такъ и русской.
 - 8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, поскольку эти явленія представляютъ специальный интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.
 - 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.
- Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора Вячеслава Алексѣевича Манассина (Петербургъ, Симбирская, 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14).

С.-Петербургъ, Типографія И. П. Воицкаго, Литейный пр., д. № 35.

СПЕЦИАЛИСТЪ ПО ХИМИИ,

окончившій курсъ естественныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, желаетъ получить соответственное мѣсто преимущественно въ Западной Сибири. Предложенія просить адресовать: С.-Петербургъ, въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» Евгению Александровичу Преображенскому.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА „ВЛАДИВОСТОКЪ“

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. **Правительственныя распоряженія:** извлеченія изъ официальныхъ органовъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры и приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостока и Приморской области.

2. **Городская хроника.** Забѣтки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественаго управленія, городскихъ происшествіяхъ, засѣданіяхъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.

3. **Телеграммы:** столичныя и городовъ Амурскаго края.

4. **Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ:** Извѣстія о русскомъ военномъ флотѣ изъ-за границы и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главныхъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурийскаго края, Одессы и др. городовъ, имѣющихъ сношенія съ краемъ.

5. **Извѣстія изъ газетъ** (внутр. и загранич.), касающіяся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни за границей.

6. **Коммерческія извѣстія.** Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостока и главныхъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны различнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ-за границы и внутреннихъ городовъ Россіи.

7. **Справочный листокъ.** Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почтъ и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсяцесловъ-календарь и т. п.

8. **Объявленія:** казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣсяца.
Безъ доставки	— 10 руб.	6 руб.	3 р. 50 к.
Съ достав. и перес.	11 р. 50 к.	7 р.	4 р. —

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрьѣ и Декабрьѣ с. г. бесплатно. Адресоваться: въ Владивостокъ (Примор. обл.), въ редакцію газеты «Владивостокъ».

Издатель-Редакторъ Н. Соллогубъ.

— НОВЫЯ КНИГИ —

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

путешествіе 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Обществ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

къ юбилею трехсотлѣтія.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.